

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

БЛИЖНИЙ ВОСТОК
И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

БЛИЖНИЙ ВОСТОК
И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

Неравномерное восстановление
в условиях высокой неопределенности

АПР
2024

©2024 International Monetary Fund
Перевод на русский язык ©2024 Международный валютный фонд
Издание на русском языке подготовлено Службой переводов МВФ

Cataloging-in-Publication Data
IMF Library

Names: International Monetary Fund, publisher.

Title: Regional economic outlook. Middle East and Central Asia : an uneven recovery amid high uncertainty.

Other titles: Middle East and Central Asia : an uneven recovery amid high uncertainty. | Middle East and Central Asia. |

An uneven recovery amid high uncertainty. | Regional economic outlook: Middle East and Central Asia.

Description: Washington, DC : International Monetary Fund, 2024. | Apr. 2024. | Includes bibliographical references.

Identifiers: ISBN:

9798400272356 (paper)

9798400272554 (ePub)

9798400272660 (Web PDF)

Subjects: LCSH: Economic forecasting—Middle East. | Economic forecasting—Asia, Central. | Economic development—Middle East. | Economic development—Asia, Central. | Middle East—Economic conditions. | Asia, Central—Economic conditions.

Classification: LCC HC415.15.A1 R44 2024

9798400272523 (Russian, paper)

9798400272738 (Russian, web PDF)

Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия публикуется два раза в год, весной и осенью, с целью обзора изменений в регионе Ближнего Востока и Центральной Азии. Прогнозы и соображения относительно экономической политики отражают точку зрения персонала МВФ и не представляют взгляды исполнительных директоров МВФ или официальных органов их стран.

Просьба направлять заказы по адресу:
International Monetary Fund, Publication Services
P.O. Box 92780, Washington, DC 20090, U.S.A.
Тел.: (202) 623-7430
Факс: (202) 623-7201
publications@imf.org
imfbookstore.org
elibrary.imf.org

Содержание

Выражение признательности.....	v
Группы стран.....	vi
Допущения и условные обозначения.....	viii
Резюме.....	ix
1. Экономическая ситуация и перспективы развития региона: неравномерное восстановление в условиях высокой неопределенности.....	1
1.1. Глобальный фон: снижение инфляции при экономической устойчивости.....	1
1.2. Регион БВСА и Пакистан: без передышки от проблем.....	2
1.3. КЦА: сохранение устойчивости.....	10
1.4. Риски для экономических перспектив БВЦА.....	13
1.5. Балансировка приоритетных задач экономической политики в условиях неопределенности.....	14
Литература.....	16
2. Непрочные основы: долговременный экономический ущерб от конфликтов.....	17
2.1. Частые и интенсивные конфликты, приводящие к тяжелым человеческим жертвам.....	17
2.2. Устойчивое замедление роста после конфликтов.....	19
2.3. Негативные вторичные эффекты конфликтов для других стран.....	23
2.4. Заключительные замечания.....	24
Литература.....	25
3. Модели торговли в условиях шоков и меняющегося геоэкономического ландшафта.....	29
3.1. Изменение моделей торговли.....	29
3.2. Оценка влияния геоэкономической фрагментации на БВЦА.....	32
3.3. Ответные меры политики.....	35
Литература.....	36
ВСТАВКИ	
2.1. Долгосрочные социальные последствия конфликтов.....	27
3.1. Срединный коридор.....	37
3.2. Ближний Восток и Северная Африка: неравномерные торговые потери из-за длительной напряженности в Красном море.....	38
РИСУНКИ	
Рисунок 1.1. Объемы перевозки грузов.....	2
Рисунок 1.2. Регион БВСА: рост реального ВВП.....	3
Рисунок 1.3. СФРССД региона БВСА и Пакистан: общий уровень инфляции.....	3
Рисунок 1.4. Регион БВСА и Пакистан: директивные ставки в начале марта.....	4
Рисунок 1.5. Изменение первичного сальдо и величины вклада (без учета грантов), 2022–2023 годы.....	5
Рисунок 1.6. Спреды J.P. Morgan EMBIG.....	6

Рисунок 1.7. Чистая стоимость капитала и потоки портфельных инвестиций в долговые инструменты.....	6
Рисунок 1.8. Регион БВСА: вклад в пересмотр прогнозов роста ВВП.....	6
Рисунок 1.9. БВСА и Пакистан: среднесрочные прогнозы роста и дисперсия по странам.....	7
Рисунок 1.10. СФРССД региона БВСА и Пакистан: валовые потребности государства в финансировании.....	8
Рисунок 1.11. ССЗ: вклад в рост реального ВВП.....	9
Рисунок 1.12. КЦА: пересмотр прогнозов роста с начала войны в Украине.....	11
Рисунок 1.13. КЦА: рост кредитования частного сектора и вклады.....	11
Рисунок 1.14. КЦА: общий уровень инфляции и изменение директивной ставки.....	11
Рисунок 1.15. КЦА: экономический рост и вклады.....	12
Рисунок 1.16. КЦА: общий уровень инфляции.....	12
Рисунок 2.1. Конфликты, 1989–2022 годы.....	18
Рисунок 2.2. Регион БВЦА: воздействие острых и длительных конфликтных эпизодов на реальный ВВП на душу населения.....	20
Рисунок 2.3. Воздействие конфликтов на реальный ВВП на душу населения.....	21
Рисунок 2.4. Сбои в экономике: дополнительные переменные.....	21
Рисунок 2.5. Сбои в экономике: дополнительные переменные.....	22
Рисунок 2.6. Дифференцированное воздействие на реальный ВВП на душу населения в зависимости от характеристик конфликта и экономических условий, существовавших до начала конфликта.....	23
Рисунок 2.7. Воздействие конфликтов на ВВП на душу населения в приграничных странах.....	24
Рисунок 2.8. Воздействие конфликтов на макроэкономические показатели приграничных стран.....	25
Вставка, рисунок 2.1.1. Число вынужденных переселенцев в разбивке по странам происхождения, 1989–2022 годы.....	27
Вставка, рисунок 2.1.2. Регион БВЦА: охват начальным школьным образованием в условиях длительных конфликтов, конфликтов меньшей продолжительности, а также конфликтов высокой и низкой интенсивности.....	28
Вставка, рисунок 2.1.3. Регион БВЦА: ожидаемая продолжительность жизни в странах, затронутых конфликтами.....	28
Рисунок 3.1. Тарифы и нетарифные барьеры.....	29
Рисунок 3.2. Эффективность логистики и качество регулирования.....	30
Рисунок 3.3. Доля торговли со странами-партнерами, 2021–2022 годы.....	30
Рисунок 3.4. Экспорт стран КЦА по товарным группам.....	31
Рисунок 3.5. КЦА: экспорт и импорт с разбивкой по торговым партнерам.....	31
Рисунок 3.6. КЦА: углубление интеграции в глобальные цепочки добавленной стоимости.....	31
Рисунок 3.7. Объемы перевозки грузов.....	32
Рисунок 3.8. Экспорт и импорт товаров, перевозимых через Баб-эль-Мандебский пролив.....	32
Рисунок 3.9. Тенденции в области торговых интервенций.....	33
Рисунок 3.10. БВЦА: новые торговые интервенции.....	33
Рисунок 3.11. Влияние на экспорт и ВВП в базовом сценарии.....	34
Рисунок 3.12. Выгоды для торговли и производства благодаря мерам политики.....	35
Вставка, рисунок 3.1.1. Оценка воздействия затяжной дестабилизации в Красном море на БВСА и Пакистан.....	38

ТАБЛИЦЫ

Регион БВЦА: отдельные экономические показатели, 2000–2025 годы.....	39
Регион БВСА: отдельные экономические показатели, 2000–2025 годы.....	41
Регион КЦА: отдельные экономические показатели, 2000–2025 годы.....	43

Выражение признательности

Доклад «Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия» готовится каждую весну и осень Департаментом стран Ближнего Востока и Центральной Азии МВФ. Анализ и прогнозы, содержащиеся в докладе, являются неотъемлемой частью надзора департамента за изменениями в экономике и экономической политикой государств-членов. Он основывается, прежде всего, на информации, которую персонал Департамента стран Ближнего Востока и Центральной Азии собирает в процессе консультаций с государствами-членами.

Координация анализа в этом докладе выполнялась под общим руководством Джихада Азура (директора Департамента стран Ближнего Востока и Центральной Азии). Проектом руководили Талин Коранчелян (заместитель директора Департамента стран Ближнего Востока и Центральной Азии), Лоне Кристиансен (начальник Отдела регионального анализа и стратегии, Департамент стран Ближнего Востока и Центральной Азии), Джон Блудорн (заместитель начальника Отдела регионального анализа и стратегии, Департамент стран Ближнего Востока и Центральной Азии) и Сезар Серра (заместитель начальника Отдела регионального анализа и стратегии, Департамент стран Ближнего Востока и Центральной Азии).

Основными участниками подготовки доклада были Диала Аль Масри, Апостолос Апостолу, Виждан Боранова, Стивен Данг, Хасан Дуду, Филиппо Гори, Рея Гупта, Алехандро Хайденберг, Башар Хлайхель, Томас Кроен, Коломбе Ладрейт, Фей Лю, Трой Матесон, Борислава Мирчева, Салем Мохамед Нечи, Томас Пионтек, Божена Раджевич-Бак, Суби Велкумар и Чжан Цижуй. Виждан Боранова составляла статистическое приложение, а также осуществляла управление базой данных. Содействие в исследовательской работе оказывали Стивен Данг и Чжан Цижуй.

Бронвен Браун осуществляла редактирование доклада. Шерил Токсоз руководила редакционной группой в Департаменте коммуникаций и координировала подготовку в печать. Помощь в подготовке доклада оказали Адеторо Олатидоие и Джоанна Заффарони. Алексей Киреев, Коломбе Ладрейт, Салем Мохамед Нечи, Билал Табти и Мохд С. М. Захер рецензировали переводы. В вопросах содержания доклада они сотрудничали с Нохой эль-Шалкани, Хебой Халил и Байей Курдали (арабский язык), Анн Амар, Антуаном Фрейбургером, Бенжаменом Корбелем, Марион Делепини Моникой Непот-Сит (французский язык), Михаилом Суриным, Александрой Акчуриной, Светланой Андрюниной и Инной Давыдовой (русский язык) в координации с Кириллом Вомпе (Центр координации переводов) из Службы переводов.

Группы стран

Апрельский выпуск 2024 года доклада «Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия» охватывает страны и территории Департамента стран Ближнего Востока и Центральной Азии МВФ, именуемые как страны и территории БВЦА. В нем приводится общий обзор последних изменений в экономике, а также перспектив и вопросов экономической политики в среднесрочной перспективе. Для содействия проведению анализа 32 страны и территории БВЦА в настоящем докладе разделены на три (непересекающиеся) группы по объему экспортных доходов и уровню развития: 1) страны – экспортеры нефти (ЭН), 2) страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом (СФРССД) и 3) развивающиеся страны с низким доходом (СНД). Дополнительные аналитические и региональные группы обеспечивают более детальную разбивку для целей анализа и преемственности. В скобках приводятся сокращения названий стран и аналитических групп, используемые в некоторых таблицах и рисунках.

ЭН БВЦА: Азербайджан (AZE), Алжир (ALG), Бахрейн (BHR), Ирак (IRQ), Исламская Республика Иран (IRN), Казахстан (KAZ), Катар (QAT), Кувейт (KWT), Ливия (LBY), Объединенные Арабские Эмираты (UAE), Оман (OMN), Саудовская Аравия (SAU) и Туркменистан (TKM).

СФРССД БВЦА: Армения (ARM), Грузия (GEO), Египет (EGY), Западный берег и сектор Газа (WBG), Иордания (JOR), Ливан (LBN), Марокко (MAR), Пакистан (PAK), Сирийская Арабская Республика (SYR) и Тунис (TUN).

СНД БВЦА: Афганистан (AFG), Джибути (DJI), Йемен (YEM), Кыргызская Республика (KGZ), Мавритания (MRT), Сомали (SOM), Судан (SDN), Таджикистан (TJK) и Узбекистан (UZB).

Страны Кавказа и Центральной Азии (КЦА): Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Кыргызская Республика, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

ЭН КЦА: Азербайджан, Казахстан и Туркменистан.

ИН КЦА: Армения, Грузия, Кыргызская Республика, Таджикистан и Узбекистан.

СФРССД КЦА: Армения и Грузия.

СНД КЦА: Кыргызская Республика, Таджикистан и Узбекистан.

Страны Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА): Алжир, Бахрейн, Джибути, Египет, Западный берег и сектор Газа, Иордания, Ирак, Исламская Республика Иран, Йемен, Катар, Кувейт, Ливан, Ливия, Мавритания, Марокко, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовская Аравия, Сомали, Судан, Сирийская Арабская Республика и Тунис.

ЭН БВСА: Алжир, Бахрейн, Ирак, Исламская Республика Иран, Катар, Кувейт, Ливия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман и Саудовская Аравия.

ИН БВСА: Джибути, Египет, Западный берег и сектор Газа, Иордания, Йемен, Ливан, Мавритания, Марокко, Сирийская Арабская Республика, Сомали, Судан и Тунис.

СФРССД БВСА: Египет, Западный берег и сектор Газа, Иордания, Ливан, Марокко, Сирийская Арабская Республика и Тунис.

СНД БВСА: Джибути, Йемен, Мавритания, Сомали и Судан.

БВСАП: БВСА, Афганистан и Пакистан.

Арабские страны: Алжир, Бахрейн, Джибути, Египет, Западный берег и сектор Газа, Иордания, Ирак, Йемен, Катар, Кувейт, Ливан, Ливия, Мавритания, Марокко, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовская Аравия, Сомали, Судан, Сирийская Арабская Республика и Тунис.

Арабские страны – экспортеры нефти: Алжир, Бахрейн, Ирак, Катар, Кувейт, Ливия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман и Саудовская Аравия.

Совет сотрудничества арабских государств Залива (ССЗ): Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Оман и Саудовская Аравия.

Страны – экспортеры нефти, не входящие в ССЗ: Алжир, Ирак, Исламская Республика Иран и Ливия.

Страны Северной Африки: Алжир, Джибути, Египет, Ливия, Мавритания, Марокко, Судан и Тунис.

Уязвимые государства и затронутые конфликтами страны (УКС): Афганистан, Западный берег и сектор Газа, Ирак, Йемен, Ливан, Ливия, Сирийская Арабская Республика, Сомали и Судан.

Затронутые конфликтами государства: Афганистан, Западный берег и сектор Газа, Ирак, Йемен, Сирийская Арабская Республика, Сомали и Судан.

Допущения и условные обозначения

В прогнозах, представленных в апрельском докладе 2024 года «Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия», принят ряд допущений. Предполагается, что установившаяся политика национальных органов будет сохранена, что цена на нефть¹ составит 78,61 долларов США за баррель в 2024 году и 73,68 доллара США за баррель в 2025 году, и что номинальная доходность по трехмесячным казначейским векселям США составит в среднем 5,2 процента в 2024 году и 4,1 процента в 2025 году. Это рабочие гипотезы, а не прогнозы, и сопутствующие им факторы неопределенности увеличивают возможные погрешности, которые в любом случае присущи прогнозам. Данные за 2024 и 2025 годы в графиках и таблицах являются прогнозами. Эти прогнозы основаны на статистической информации, имевшейся за период до конца марта 2024 года, если не указано иное.

В настоящей публикации используются следующие условные обозначения:

- В таблицах многоточие (...) означает «нет данных», 0 или 0,0 означает «ноль» или «пренебрежимо малая величина».
- Незначительные расхождения между суммами составляющих цифр и совокупными величинами вызваны округлением.
- Короткое тире (-) ставится между годами или месяцами (например, 2019-2020 годы или январь-июнь) для обозначения охваченных лет или месяцев, включая год или месяц начала и окончания; косая черта (/) ставится между годами или месяцами (например, 2019/2020 год) для обозначения бюджетного или финансового года; для этого обозначения также используется аббревиатура ФГ (например, ФГ 2020).
- «Миллиард» означает тысячу миллионов; «триллион» означает тысячу миллиардов.
- «Базисные пункты» (б. п.) представляют собой сотые доли процентного пункта (например, 25 базисных пунктов эквивалентны ¼ процентного пункта).

В настоящей публикации термин «страна» не во всех случаях обозначает территориальное образование, являющееся государством в соответствии с определением, принятым в международном праве и практике.

Здесь этот термин также включает некоторые территориальные образования, которые не являются государствами, но по которым ведется отдельная и независимая статистика.

Границы, цвета, обозначения и любая другая информация, указанная на картах, не подразумевают какого-либо суждения МВФ о правовом статусе какой-либо территории или какой-либо поддержки или одобрения таких границ.

¹ Простое среднее значение цен на нефть сортов UK Brent, Dubai Fateh и West Texas Intermediate.

Резюме

Устойчивость мировой экономики после потрясений и ослабление глобального инфляционного давления являются позитивными факторами для экономики стран Ближнего Востока и Центральной Азии. Прогнозируется, что общий рост ускорится до 2,8 процента в 2024 году (с 2,0 процента в 2023 году) и до 4,2 процента в 2025 году.

Регион Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) испытывает череду потрясений. Конфликт в секторе Газа и Израиле причинил огромные человеческие страдания. Кроме того, перебои с судоходством в Красном море и сокращения добычи нефти накладываются на существующие факторы уязвимости, связанные с высоким уровнем задолженности и повышенной стоимостью заимствований. Соответственно, прогнозируется, что темпы роста останутся невысокими, с умеренным повышением до 2,7 процента в 2024 году (с 1,9 процента в 2023 году). В 2025 году прогнозируется увеличение темпов роста до 4,2 процента, поскольку влияние этих временных факторов, как предполагается, будет постепенно ослабевать. В странах – членах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива деятельность, не связанная с углеводородами, будет основным фактором экономического роста по мере продолжения ими реализации планов диверсификации. В то же время страны с формирующимся рынком и страны со средним уровнем дохода испытывают растущее давление на свои бюджеты, при том что возросшие процентные платежи снижают эффективность усилий по укреплению бюджетных позиций. Конфликт в Газе и Израиле усугубляет дополнительную неопределенность, поскольку продолжительность конфликта и его последствия остаются крайне неопределенными. Конфликты также негативно сказываются на экономической активности в некоторых нестабильных странах и странах с низким уровнем дохода, хотя в отдельных странах ситуация может начать меняться ввиду прогнозируемого в 2025 году улучшения экономических условий по мере постепенного ослабления факторов, сдерживающих рост. Положительным моментом является то, что в большинстве стран циклы ужесточения денежно-кредитной политики, по-видимому, завершились, поскольку во многих странах БВСА инфляция приближается к исторически среднему значению, при этом в трети стран она уже около или даже ниже средней.

Регион Кавказа и Центральной Азии сохраняет устойчивость к влиянию войны в Украине. Несмотря на некоторое замедление, прогнозируется, что в 2024 году сохранится уверенный рост на уровне 3,9 процента, а затем повысится до 4,8 процента в 2025 году, отчасти благодаря смягчению макроэкономической политики, сильному внутреннему спросу и специфическим факторам, таким как увеличение добычи нефти. В среднесрочной перспективе ожидается, что экономический рост в странах – импортерах нефти останется относительно стабильным благодаря высокому внутреннему спросу, в то время как прекращение роста добычи углеводородов, по прогнозам, будет оказывать давление на экономический рост в странах – экспортерах нефти. В большей части стран Кавказа и Центральной Азии инфляция ниже целевых показателей или близка к ним, и большинство центральных банков смягчают денежно-кредитную политику.

Прогноз более неопределенный, чем обычно, и преобладают негативные риски. Конфликт в секторе Газа и Израиле остается ключевым негативным риском для региона Ближнего Востока и Северной Африки, включая риск дальнейшей эскалации или затяжного конфликта. Как показано в главе 2, конфликты не только вызывают долгосрочные человеческие и социальные издержки, но и могут приводить к значительному и долговременному сокращению производства с потенциальными последствиями для других стран. Кроме того, изменения в структуре торговли в результате конфликтов могут иметь побочные последствия для экономической активности и бюджетных поступлений. На странах Ближнего Востока и Центральной Азии может также сказаться ряд глобальных рисков, в том числе связанных с геополитической фрагментацией. Что касается возможных позитивных факторов, более высокий рост мировой экономики по сравнению с прогнозируемым будет способствовать увеличению торговли в регионе, а более быстрое, чем ожидается, возобновление снижения процентных ставок в основных странах с развитой экономикой может помочь уменьшить давление на бюджет и улучшить динамику долга.

Перед директивными органами стоит сложная задача – обеспечить макроэкономическую стабильность и устойчивость долга, одновременно решая геополитические проблемы и улучшая среднесрочные перспективы роста. **B**

проведении денежно-кредитной политики необходимо проявлять бдительность и осторожность в отношении ее преждевременного или чрезмерного смягчения. Учитывая различия в уровнях задолженности государственного сектора, **в странах с высоким долгом налогово-бюджетная политика должна быть направлена на решительные меры по их снижению.** Тем не менее, из-за заметных различий каждая страна должна тщательно адаптировать политику к своим нуждам. В условиях возросшей неопределенности крайне важно, чтобы страны проводили реформы, направленные на **укрепление основ своей экономики, в том числе путем развития институтов** (глава 2). Кроме того, можно использовать потенциальные возможности, связанные с новыми торговыми коридорами, путем снижения давно существующих торговых барьеров, диверсификации продуктов и рынков, а также улучшения инфраструктуры (глава 3).

1. Экономическая ситуация и перспективы развития региона: неравномерное восстановление в условиях высокой неопределенности¹

Неопределенность приобретает все более широкие масштабы на фоне продолжения конфликтов, нарушений судоходства и снижения добычи нефти. В свою очередь, экономика восстанавливается неравномерно из-за различий в темпах роста в странах Ближнего Востока и Центральной Азии (БВЦА) в этом году. В ряде стран Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) продолжаются конфликты, что требует постоянно помнить о связанных с ними огромных человеческих жертвах и долгосрочных экономических последствиях. Некоторые страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом (СФРССД) сталкиваются с финансовыми трудностями и устойчиво высокой инфляцией. Некоторые страны – экспортеры нефти продолжали добровольно сокращать добычу нефти, в то же время усиливая экономическую активность в неуглеводородных отраслях. В странах Кавказа и Центральной Азии (КЦА) динамика роста остается устойчивой, несмотря на сокращение реальных и финансовых потоков из-за войны в Украине, при этом экономика стран – импортеров углеводородов растет в целом быстрее, чем в странах-экспортерах ввиду более сильного внутреннего спроса. Во многих странах БВЦА инфляция близка к средним историческим значениям или целевым показателям и, по прогнозам, продолжит снижаться.

1.1. Глобальный фон: снижение инфляции при экономической устойчивости

Во всем мире экономическая активность в период дезинфляции последних двух лет была устойчивой. Несмотря на ужесточение денежно-кредитной политики, благоприятная динамика спроса и предложения поддерживает рост в ряде крупных стран вопреки предупреждениям о стагфляции и глобальной рецессии. Однако по мере того как инфляция приближается к целевым уровням, а центральные банки начинают смягчать денежно-кредитную политику, ожидается, что ужесточение налогово-бюджетной политики, направленное на ограничение уровня долга, будет оказывать давление на экономический рост.

Согласно прогнозам, рост мировой экономики, который в 2023 году составил, по оценке, 3,2 процента, продолжится такими же темпами в 2024 и 2025 годах, превышая прогнозы на 2024 год, представленные в октябрьском выпуске доклада «Перспективы развития мировой экономики» 2023 года. Однако среднесрочный прогноз роста мировой экономики, составляющий 3 процента, является самым низким за последние десятилетия, отчасти вследствие сохранения структурных трендов, препятствующих переходу капитала и рабочей силы в более производительные компании, а также из-за геоэкономической фрагментации. Кроме того, ухудшение перспектив роста в Китае и других крупных странах с формирующимся рынком, по прогнозам, окажет негативное влияние на перспективы экономического развития их торговых партнеров.

Ожидается, что инфляционное давление будет неуклонно ослабевать. Согласно прогнозам, глобальный общий уровень инфляции снизится до среднегодового показателя в 5,9 процента в 2024 году и 4,5 процента в 2025 году, при этом страны с развитой экономикой вернутся к своим целевым показателям инфляции раньше, чем страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны. Между тем, согласно прогнозам, среднегодовая цена на нефть снизится на 2,5 процента в 2024 году (до 78,61 доллара США за баррель) и на 6,2 процента в 2025 году (до 73,68 доллара США за баррель), в то время как средние цены на нетопливные сырьевые товары останутся в целом стабильными.

¹ Подготовили Суби Велкумар, Рея Гупта, Стивен Данг, Хасан Дуду, Томас Кроен, Коломб Ладрейт, Трой Матесон (руководитель), Борислава Мирчева (руководитель), Салем Нечи, Башар Хлайхель и Чжан Цижуй.

1.2. Регион БВСА и Пакистан: без передышки от проблем

По прогнозам, экономическая активность в странах БВСА и Пакистане укрепится после слабых результатов в 2023 году. Тем не менее прогноз на 2024 год был понижен до 2,6 процента, поскольку конфликты², жесткая экономическая политика в некоторых странах и снижение добычи углеводородов продолжают сдерживать на экономический рост. Следует отметить, что конфликт в секторе Газа и Израиле усугубил и без того сложную обстановку, а сбой в судоходстве в Красном море добавили неопределенности³. По прогнозам, в дальнейшем рост ускорится по мере ослабления последствий сокращения добычи нефти и конфликтов, оставаясь при этом ниже средних исторических значений в среднесрочной перспективе. Инфляция продолжает снижаться в соответствии с мировыми тенденциями.

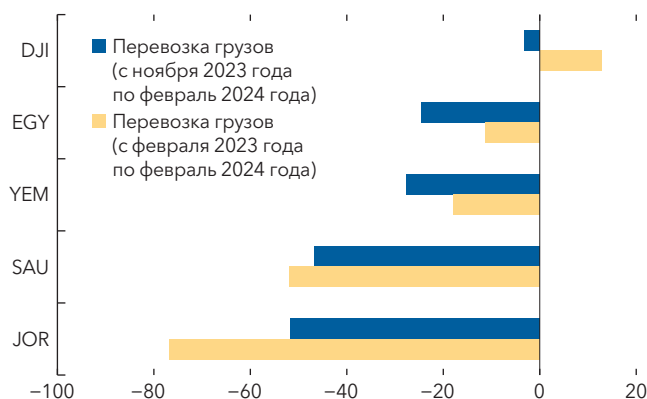
Последние события: замедление роста на фоне различных проблем

Среди СФРССД БВСА последствия конфликта в секторе Газа и Израиле оказывают негативное воздействие на наиболее уязвимые страны. Помимо огромных человеческих жертв и страданий, сектор Газа столкнулся с остановкой экономической активности. В результате, согласно оценкам, реальный ВВП на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа сократился в 2023 году более чем на 6 процентов. По состоянию на 15 марта 1,7 млн человек (75 процентов населения Газы) составляли внутренне перемещенные лица (УКГВ ООН, 2024).

Кроме того, риски, связанные с безопасностью в Красном море, по-прежнему вызывают растущие опасения по поводу влияния конфликта на торговлю и стоимость перевозок, поскольку через Суэцкий канал проходит 12–15 процентов мировой торговли (ЮНКТАД, 2024). Экономика Египта особенно подвержена риску вследствие этих перебоев: в 2022–2023 году сборы за пользование Суэцким каналом обеспечили ей приблизительно 2,2 процента ВВП в виде годовых поступлений по платежному балансу (более 700 млн долларов США в месяц) и 1,2 процента ВВП в виде доходов бюджета. Однако в период между первыми атаками беспилотников в Баб-эль-Мандебском проливе в ноябре и концом февраля объем торговых перевозок через Суэцкий канал сократился более чем вдвое, с 38 млн метрических тонн до 16 млн метрических тонн.

Рисунок 1.1. Объемы перевозки грузов

(Изменение в процентах, с учетом сезонных факторов, февраль 2024 года по сравнению с ноябрем 2023 года и февралем 2023 года)

Источники: Portwatch и расчеты персонала МВФ

Примечание. Данные отражают торговлю товарами. На графике использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

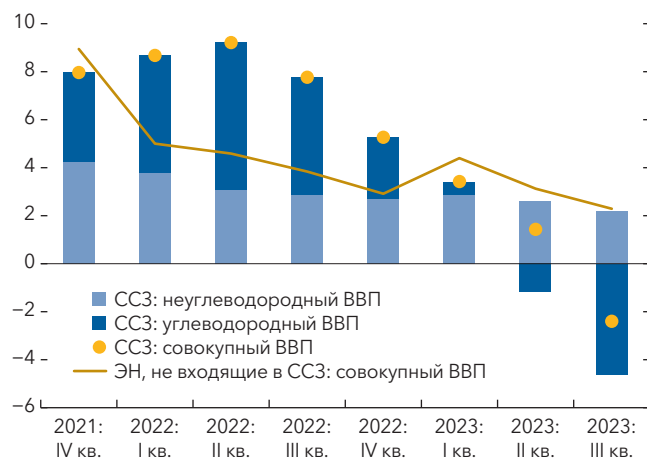
Сокращение объемов торговых перевозок влияет и на другие СФРССД, поскольку в их портах на Красном море наблюдается снижение объема перевалки (рис. 1.1). Например, к концу февраля экспорт и импорт Иордании через порт Акаба сократился почти вдвое с начала перебоев в ноябре, хотя с тех пор некоторые торговые потоки были перенаправлены по другим маршрутам. В Саудовской Аравии снизилась портовая активность в Джидде, поскольку власти переводят трафик в порт Даммам, расположенный в Персидском заливе.

В Тунисе экономический рост в 2023 году замедлился до 0,4 процента (с 2,6 процента в 2022 году) вследствие вызванного засухой сокращения сельскохозяйственного производства и слабого внутреннего спроса. В качестве положительного момента можно отметить, что в Марокко рост экономики в прошлом году превзошел ожидания, составив, по оценкам, 3 процента (на 0,6 процентного пункта

² Помимо Западного берега реки Иордан и сектора Газа, в начале 2024 года конфликты происходили в шести странах региона БВСА и Пакистана. Это Ирак, Йемен, Пакистан, Сирия, Сомали и Судан (Armed Conflict Location & Event Data Project [<https://acleddata.com>]). Считается, что страна находится в состоянии конфликта, если за период с 1 января 2024 года по 8 марта 2024 года Armed Conflict Location & Event Data Project зарегистрировано не менее 25 погибших в результате боевых действий (данные последний раз обновлялись 8 марта 2024 года).

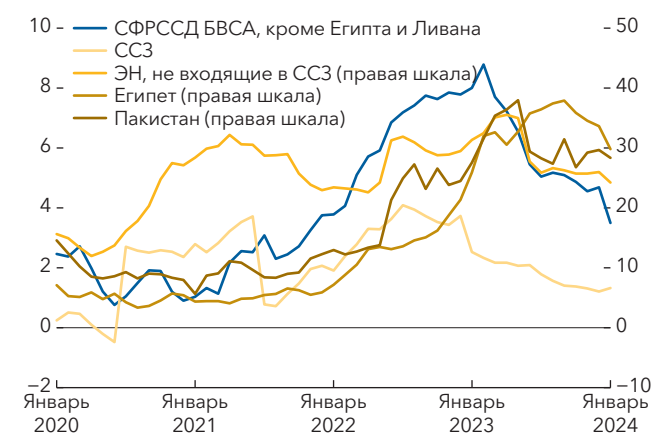
³ См. январский выпуск бюллетеня «Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия» 2024 года.

Рисунок 1.2. Регион БВСА: рост реального ВВП
(Изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом, взвешенные средние значения)

Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ.
Примечание. БВСА – Ближний Восток и Северная Африка; CC3 – страны Совета по сотрудничеству арабских государств Залива; ЭН – экспортеры нефти.

Рисунок 1.3. СФРССД региона БВСА и Пакистан: общий уровень инфляции
(Изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)

Источники: Haver Analytics, база данных МВФ «Индекс потребительских цен», официальные органы стран и расчеты персонала МВФ.
Примечание. БВСА – Ближний Восток и Северная Африка; CC3 – Совет по сотрудничеству арабских государств Залива; СФРССД – страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом; ЭН – экспортеры нефти.

выше октябрьских прогнозов) благодаря сильному внутреннему спросу, чему способствовали устойчивые доходы от туризма, несмотря на землетрясение в сентябре 2023 года, ослабление воздействия неблагоприятных условий торговли и возобновление роста сельскохозяйственного производства.

Конфликты также негативно сказываются на экономической ситуации в некоторых странах с низким доходом (СНД), особенно в Йемене и Судане. Судан столкнулся с эскалацией гуманитарного кризиса и значительным ущербом своей инфраструктуре, вызванным конфликтом, в результате которого около 8,4 млн человек стали беженцами, как внутри страны, так и за ее пределами (УВКБ ООН, 2024). По оценкам, в 2023 году реальный ВВП Судана сократился почти на 20 процентов. В Йемене в прошлом году также наблюдалось сокращение объемов производства и по-прежнему не хватает финансирования, чтобы обеспечить достаточный объем импорта продовольствия для удовлетворения основных потребностей. Более позитивным моментом является то, что в Джибути превзошедший ожидания экономический рост (на уровне 7 процентов) был поддержан возобновлением строительства и большим, чем ожидалось, объемом добычи золота.

Добровольные решения по добыче нефти в значительной степени способствовали экономическому росту в нефтедобывающих и газодобывающих странах Ближнего Востока и Северной Африки в 2023 году. Примечательно, что в странах, входящих в Совет по сотрудничеству арабских государств Залива (ССЗ), наблюдалось выраженное замедление роста в углеводородном секторе после нескольких раундов добровольного сокращения добычи некоторыми странами ОПЕК+. Как следствие, рост реального ВВП в странах ССЗ резко замедлился (до 0,4 процента), несмотря на устойчивый рост в неуглеводородных секторах, обусловленный сохранением выгод от реформ по диверсификации экономики, высоким внутренним спросом и валовым притоком капитала. Активность в странах – экспортерах нефти, не входящих в ССЗ, была в целом стабильной, при этом неоднородность между странами была следствием повышения объемов экспорта нефти (Исламская Республика Иран, Ливия) и нестабильности (Ирак) (рис. 1.2).

Инфляция на траектории снижения

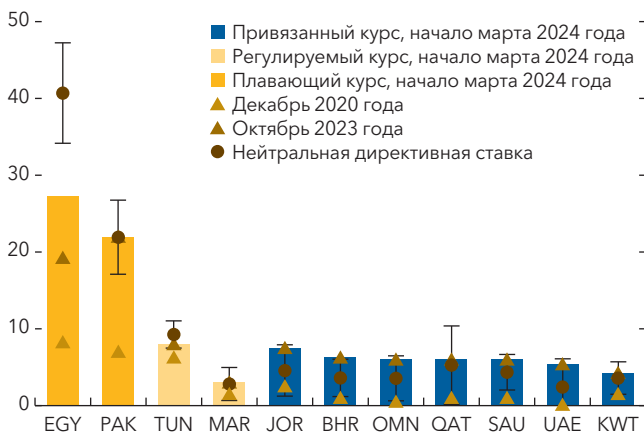
В соответствии с глобальными тенденциями инфляция во многих странах БВСА начала снижаться в 2023 году под влиянием предшествующего ужесточения денежно-кредитной политики и снижения цен на сырьевые товары (рис. 1.3). В свою очередь, месячная общая и базовая инфляция в большинстве стран – экспортеров нефти и СФРССД последовательно снизилась до уровней, близких к средним историческим значениям.

Тем не менее в некоторых странах инфляция остается стабильно высокой. В частности, инфляционное давление является следствием нехватки импорта продовольствия и адаптивной налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики в Алжире, дефицита иностранной валюты в Египте, снижения обменного курса и мягкой налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики в Исламской Республике Иран, а также необходимых корректировок цен на коммунальные услуги, влияния мягкой налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики в 2023 финансовом году и повышения тарифов на газ в Пакистане. В Ливане инфляция остается высокой, но прекращение монетарного финансирования, которое потребовало от официальных органов обеспечить сбалансированность бюджета и стабильный обменный курс, помогло ослабить инфляционное давление с середины 2023 года. Среди СНД темпы инфляции по-прежнему заметно различаются (особенно высок уровень инфляции в Судане), а отсутствие продовольственной безопасности остается широко распространенной проблемой.

Циклы ужесточения денежно-кредитной политики в целом закончились, а бюджетная консолидация продолжается

Ввиду снижения инфляции ужесточение денежно-кредитной политики в целом прекратилось. С октября 2023 года только Египет повысил директивную процентную ставку на 800 базисных пунктов. Однако несмотря на проведенное ранее значительное ужесточение денежно-кредитной политики в целях снижения инфляции, оценки нейтральных процентных ставок указывают на то, что в Египте и Тунисе для сдерживания инфляции может потребоваться некоторое дополнительное ужесточение (рис. 1.4), хотя эти оценки допускают большой диапазон погрешности⁴. Между тем, центральные банки стран, валюты которых привязаны к доллару США, сохраняют жесткий курс денежно-кредитной политики, зеркально отражая действия Федеральной резервной системы, которая сохраняет свою директивную ставку без изменений с августа 2023 года. В части налогово-бюджетной политики СФРССД по-прежнему пытались справиться с высокой стоимостью заимствований, а сокращение добычи нефти оказало негативное влияние на доходы нескольких экспортеров нефти в 2023 году. СФРССД продолжили ужесточать свои первичные бюджетные позиции на фоне высокого уровня долга и повышенной стоимости заимствований. Тем не менее коэффициенты задолженности увеличились на фоне роста потребностей в финансировании,

Рисунок 1.4. Регион БВСА и Пакистан: директивные ставки в начале марта
(В процентах)

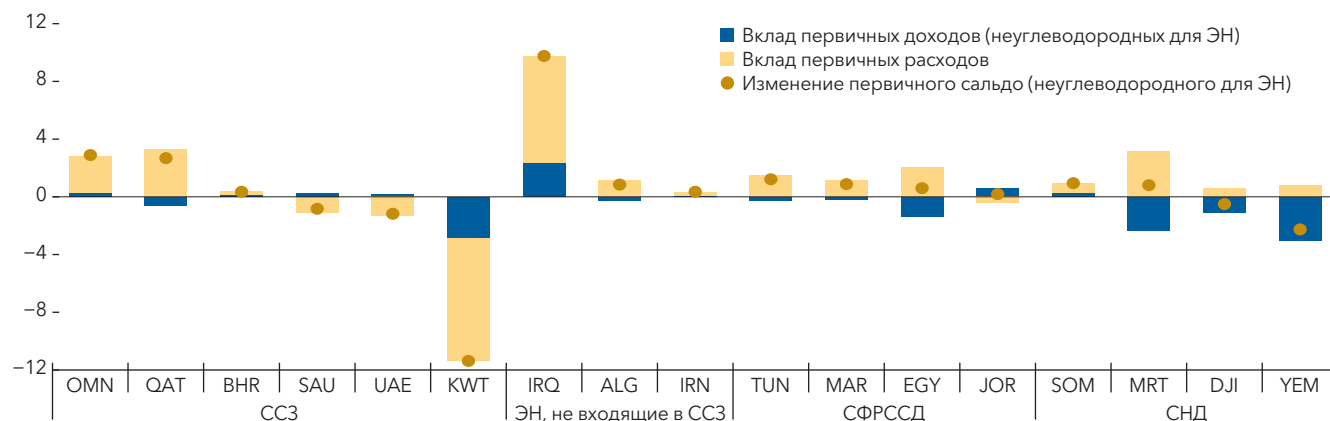
Источники: Haver Analytics и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Диапазон обозначает одно стандартное отклонение нейтральных директивных ставок, полученных на основе модели. На графике использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО). БВСА – Ближний Восток и Северная Африка.

в том числе в связи с тем, что консолидация расходов была более чем компенсирована циклическим снижением доходов. Среди СНД улучшения бюджетной позиции удалось достичь Сомали ввиду перевыполнения доходной части бюджета благодаря введению более высоких таможенных пошлин и совершенствованию налогового администрирования. Между тем, в странах ССЗ результаты исполнения бюджета были неоднозначными. Неуглеводородное первичное сальдо в процентах от неуглеводородного ВВП улучшилось в Бахрейне, Катаре и Омане, но ухудшилось в Кувейте, Объединенных Арабских Эмиратах и Саудовской Аравии (рис. 1.5). При этом общее бюджетное сальдо в большинстве стран ССЗ ухудшилось в 2023 году вследствие снижения доходов от нефти после сокращения добычи и в целом стабильных цен на нефть. В то время как общее сальдо также ухудшилось среди стран – экспортеров нефти, не входящих в ССЗ, в условиях снижения доходов от нефти, неуглеводородное первичное сальдо, по оценкам, в целом улучшилось.

⁴ Подробнее об используемой методологии см. апрельский выпуск доклада «Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия».

Рисунок 1.5. Изменение первичного сальдо и величины вклада (без учета грантов), 2022-2023 годы
(В процентах ВВП, процент неуглеводородного ВВП для экспортеров нефти)

Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Все данные относятся к календарным годам, кроме следующих стран, в случае которых они относятся к бюджетным годам: Афганистан (с 21 декабря по 20 декабря с 2002 по 2020 год и с 21 марта по 20 марта после до 2020 года), Исламская Республика Иран (с 21 марта по 20 марта), а также Египет и Пакистан (с июля по июнь). Аббревиатуры стран приведены в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации (ИСО). Снд – страны с низким доходом; ССЗ – Совет по сотрудничеству арабских государств Залива; СФРССД – страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом; ЭН – экспортеры нефти.

Очаги внешней уязвимости сохраняются

Хотя сальдо текущих операций в 2023 году сократилось, внешние факторы уязвимости оставались повышенными, особенно в СФРССД и Снд. Дефицит счета текущих операций в СФРССД БВСА сократился с 5,2 процента ВВП в 2022 году до 3,0 процента в 2023 году, что в значительной степени отражает сжатие импорта (снижение цен на сырьевые товары и замедление роста внутреннего спроса). В Снд БВСА средний дефицит счета текущих операций также улучшился, сократившись с 11,9 процента ВВП в 2022 году до 8,9 процента в 2023 году благодаря сокращению дефицита в Мавритании (нормализация импортных цен на продовольствие и энергоносители) и Судане (коллапс внешней торговли). В то же время в 2023 году внешние буферы (резервы) большинства СФРССД улучшились благодаря увеличению поступлений от туризма и сокращению торгового дефицита вследствие улучшения условий торговли (Марокко, Тунис). Внешние буферные резервы Пакистана, напротив, ухудшились, в основном вследствие текущего обслуживания долга, включая выплаты по еврооблигациям.

Спреды по суверенным облигациям для стран мира с формирующимся рынком за последний год сузились и приблизились к уровням начала 2023 года для большинства стран БВСА (рис. 1.6). Тем не менее они остаются на проблемных уровнях (более 1000 базисных пунктов) для Ливана, Пакистана и Туниса. Между тем, в отличие от других стран с формирующимся рынком, регион БВСА с начала 2023 года в значительной степени испытывает отток капитала (рис. 1.7). СФРССД региона не выпускали еврооблигации с первой половины 2023 года (кроме Иордании), и этот выпуск обошелся дороже, чем для стран ССЗ (Бахрейн, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия). Сохранение зависимости от внутреннего финансирования грозит еще больше усилить связь между банками и государством, учитывая и без того высокую подверженность банков рискам, связанным с суверенным долгом, в некоторых СФРССД (в частности, в Египте и Пакистане).

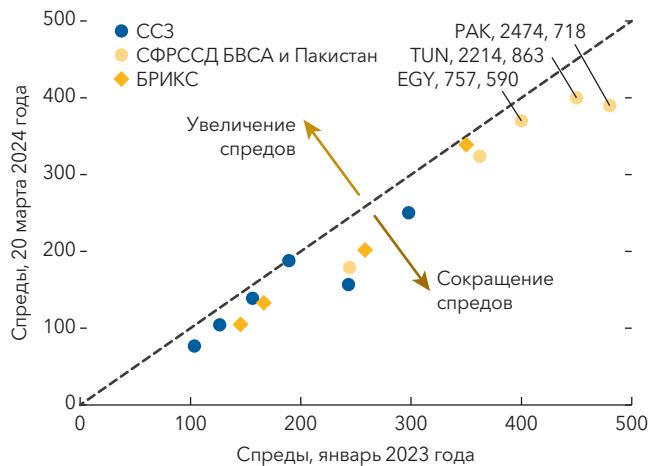
Перспективы: неравномерное восстановление

Перспективы роста в регионе БВСА и Пакистане характеризуются неравномерным восстановлением на фоне вооруженных конфликтов, зависимости от углеводородов и сохранения структурных проблем (рис. 1.8).

В краткосрочной перспективе, согласно прогнозам, темпы роста останутся слабыми, с лишь умеренным повышением до 2,6 процента в 2024 году (с 1,6 процента в 2023 году), что на 0,7 процентного пункта ниже, чем в октябрьском

Рисунок 1.6. Спреды J.P. Morgan EMBIG

(В базисных пунктах)

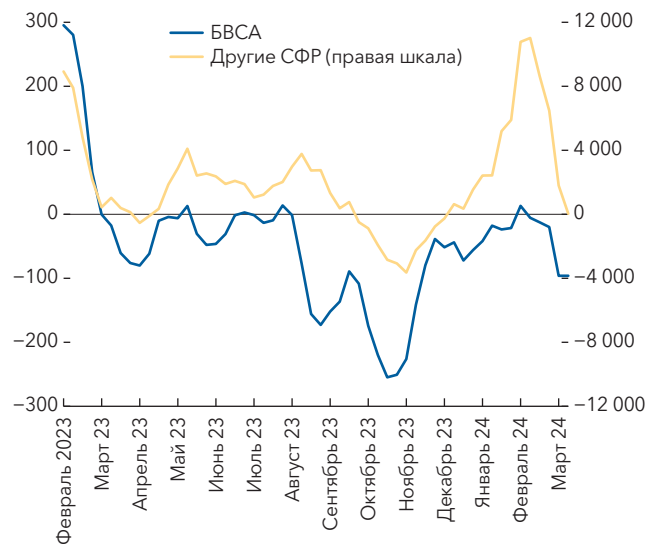

Источник: Bloomberg Finance L.P.

Примечание. Аббревиатуры стран приведены в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации (ИСО). БВСА – Ближний Восток и Северная Африка; БРИКС – Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка; ССЗ – Совет по сотрудничеству арабских государств Залива; СФРССД – страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом; EMBIG – Глобальный индекс облигаций стран с формирующимся рынком.

Рисунок 1.7. Чистая стоимость капитала и потоки портфельных инвестиций в долговые инструменты

(В млн долларов США, скользящее среднее значение за четыре недели)

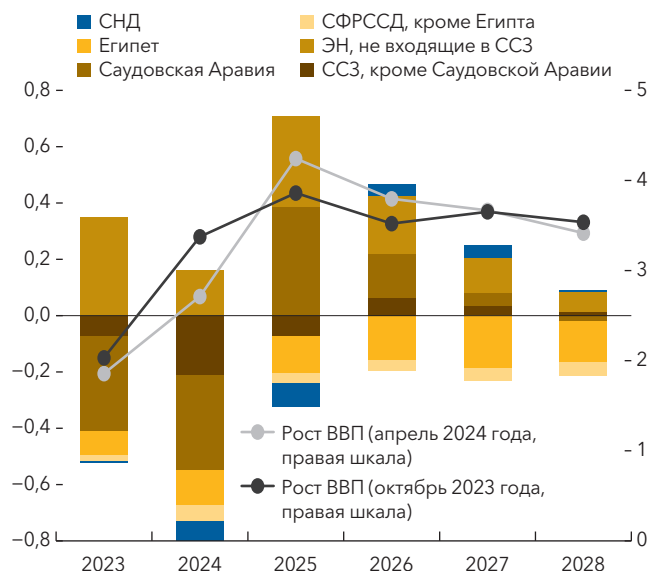

Источники: Haver Analytics и расчеты персонала МВФ.

Примечание. СФР – страны с формирующимся рынком; БВСА – Ближний Восток и Северная Африка.

Рисунок 1.8. Регион БВСА: вклад в пересмотр прогнозов роста ВВП

(Изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом, пересмотр в процентных пунктах)

Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Аббревиатуры стран приведены в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации (ИСО). СНД – страны с низким доходом; ССЗ – Совет по сотрудничеству арабских государств Залива; СФРССД – страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом; ЭН – экспортеры нефти.

выпуске доклада «Перспективы региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия»⁵. Это понижение прогноза в основном связано с дополнительным добровольным сокращением добычи нефти (некоторые страны ССЗ); сокращением доходов вследствие снижения цен на углеводороды, что, как ожидается, приведет к снижению бюджетных расходов (в странах – экспортерах углеводородов); негативными последствиями конфликтов (Судан, Западный берег реки Иордан и сектор Газа) и их вторичными эффектами, включая дестабилизацию в районе Красного моря (Египет); и сохранением жестких параметров денежно-кредитной политики (страны ССЗ).

Согласно прогнозам, в 2025 году темпы роста увеличатся до 4,1 процента, по мере того как некоторые факторы, оказывающие негативное влияние на экономический рост в этом году, будут постепенно ослабевать. Тем не менее в среднесрочной перспективе, согласно прогнозам, темпы роста в большинстве стран останутся ниже средних исторических

⁵ Предполагается, что конфликт в Газе и Израиле и связанная с ним дестабилизация торговли на Красном море останутся на нынешнем уровне интенсивности и начнут ослабевать после первого квартала 2024 года, причем интенсивность будет постепенно снижаться в течение года.

значений ввиду сохранения структурных проблем, включая продолжение финансового давления в некоторых странах и текущее замедление роста в углеводородном секторе. Перспективы роста некоторых стран также ухудшает распространенность конфликтов в регионе, которые, как правило, имеют продолжительные неблагоприятные социально-экономические последствия (глава 2). В то же время другие страны могут пострадать от переориентации торговли в связи с геополитическими изменениями и неопределенностью (глава 3). На этом фоне среднесрочные прогнозы роста в течение последнего десятилетия постепенно ухудшались, при этом текущие прогнозы показывают увеличение дисперсии по странам (рис. 1.9).

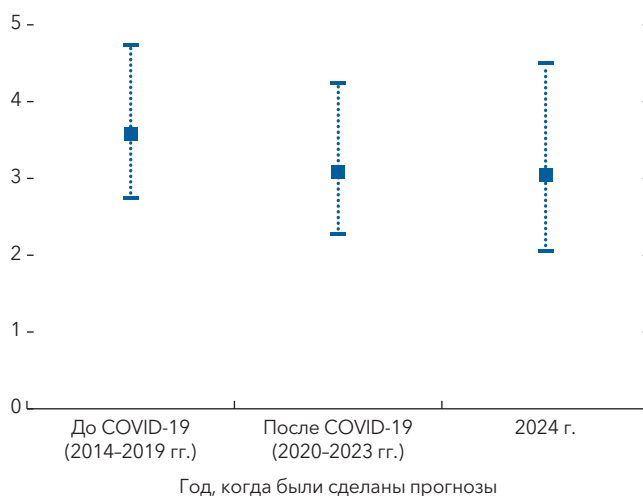
СФРССД и Пакистан: замедление роста и увеличение потребностей в финансировании усугубляют уязвимость

Согласно прогнозам, экономический рост в СФРССД БВСА замедлится до 2,8 процента в этом году (с 3,1 процента в 2023 году), что на 0,7 процентного пункта меньше, чем в октябрьском прогнозе. В Египте дефицит иностранной валюты сдерживал экономическую активность до тех пор, пока недавно не были проведены необходимые корректировки макроэкономической политики, при этом ситуация в Красном море, как ожидается, будет оказывать негативное воздействие на экономическую активность в оставшуюся часть финансового года. В результате прогноз роста в Египте был понижен с октября на 0,6 процентного пункта до 3,0 процента в 2024 году⁶. Между тем, ожидается, что в Иордании прочные основные экономические показатели будут поддерживать стабильный рост. После сокращения в 2023 году экономический рост в Пакистане, согласно прогнозам, восстановится в 2024 году до 2,0 процента, чему будет способствовать сохранение положительного эффекта базы в сельскохозяйственном и текстильном секторе. Прогноз роста экономики Марокко был пересмотрен в сторону понижения на 0,5 процентного пункта с октября до 3,1 процента, что в значительной степени отражает замедление внутреннего спроса.

В дальнейшем прогнозируется, что рост в СФРССД БВСА и Пакистане ускорится почти до 4 процентов в 2025 году с началом ослабления факторов, сдерживающих рост в этом году (жесткая экономическая политика и события в конкретных странах, включая вторичные эффекты от конфликта). Тем не менее ожидается, что продолжение жесткой макроэкономической политики, направленной на борьбу с высоким уровнем задолженности и инфляции в некоторых странах, в сочетании с сохранением структурных проблем, будет сдерживать экономическую активность в среднесрочной перспективе, при этом рост в большинстве стран останется ниже средних показателей за прошлые периоды.

Положительным моментом является то, что инфляция, по прогнозам, продолжит снижаться в большинстве СФРССД. В частности, ценовое давление в Иордании и Марокко, по прогнозам, останется низким, а инфляция установится на уровне ниже 3 процентов в этом году и в среднесрочной перспективе. Согласно прогнозам, инфляция в Египте будет постепенно снижаться по мере сокращения дефицита иностранной валюты и ужесточения денежно-кредитной политики. Ожидается, что в Тунисе в течение периода прогнозирования сохранится

Рисунок 1.9. БВСА и Пакистан: среднесрочные прогнозы роста и дисперсия по странам
(В процентах)

Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ.

Примечание. На графике используются прогнозы роста через пять лет, сделанные в период с 2014 по 2024 год (текущий), представленные в апрельском выпуске доклада «Перспективы развития мировой экономики» 2024 года. Диапазон показывает расстояние между 75-м и 25-м перцентильями прогнозов по странам. БВСА – Ближний Восток и Северная Африка.

⁶ Прогнозы для Египта относятся к финансовому году (с июля по июнь).

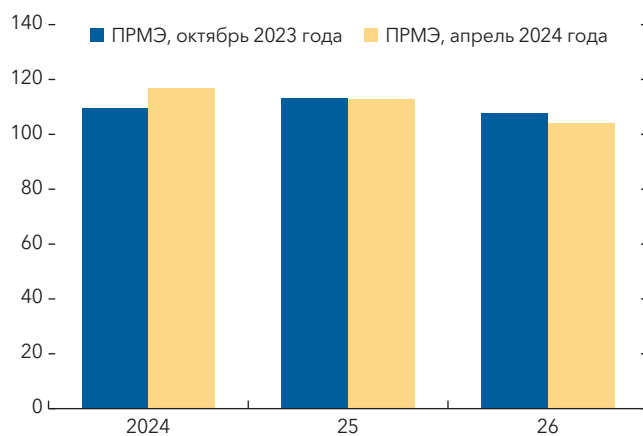
повышенная инфляция, хотя и выраженная однозначными числами, на фоне значительных потребностей в бюджетном финансировании, более широкого использования монетарного финансирования и сохраняющихся перекосов в политике в отношении товарных рынков.

Хотя снижение цен на нефть ведет к уменьшению стоимости импорта, рост внутреннего спроса и, следовательно, импорта в этом году, как ожидается, приведет к ухудшению сальдо счета текущих операций в большинстве СФРССД и Пакистане. Дефицит счета текущих операций в СФРССД БВСА увеличится с 3,0 процента ВВП в 2023 году до 6,3 процента в 2024 году, или примерно на 20 млрд долларов США. Кроме того, низкая экспортная выручка оказывает дополнительное давление на сальдо внешних операций в некоторых странах (Египет).

Несмотря на усилия по укреплению бюджетных резервов, коэффициенты задолженности государственного сектора, по прогнозам, в этом году продолжают расти на фоне увеличения процентных расходов. В частности, в течение следующих нескольких лет прогнозируется улучшение первичного сальдо бюджета СФРССД, чему будет способствовать рационализация расходов (Иордания, Марокко) и мобилизация доходов (Египет, Иордания). Тем не менее общий дефицит бюджета СФРССД увеличится до 8,2 процента ВВП в 2024 году (с 5,4 процента в 2023 году) вследствие значительного роста процентных расходов. Следовательно, в 2024 году соотношение долга государственного сектора к ВВП, по прогнозам, останется на уровне выше 90 процентов, а затем будет постепенно снижаться в среднесрочной перспективе, чему будет способствовать отчуждение активов (Египет), продолжение бюджетной консолидации (Египет, Иордания, Марокко) и благоприятный дифференциал между процентными ставками и темпами роста.

В свою очередь, валовые потребности государственного сектора в финансировании останутся серьезной проблемой для большинства СФРССД и Пакистана. Согласно прогнозам, в 2024 году валовые потребности в государственном финансировании вырастут почти до 115 процентов от доходов бюджета (261,3 млрд долларов США), что примерно на 5,6 процентного пункта больше по сравнению с октябрьскими прогнозами МВФ (рис. 1.10). В то время как некоторые страны с пограничной экономикой в других регионах мира имеют доступ к международным рынкам, в краткосрочной перспективе доступ для стран с высоким уровнем задолженности в регионе БВСА по-прежнему представляется ограниченным, и в некоторых странах высокие потребности в финансировании, вероятно, будут покрываться в основном за счет внутреннего банковского финансирования, что еще больше усиливает связи между государством и банками и затрудняет предоставление частных кредитов. Тем не менее инвестиционная сделка на сумму 35 млрд долларов США между Abu Dhabi Development Holding Company и Египтом поможет ослабить финансовое давление в стране в краткосрочной перспективе и снизить зависимость от национальной финансовой системы. В результате сделки будет предоставлено новое финансирование в размере 24 млрд долларов США для развития региона Рас-эль-Хекма, а также проведена конвертация существующего депозита в долларах США в Центральном банке Египта на сумму около 11 млрд долларов США в депозит, номинированный в египетских фунтах, для осуществления инвестиций в различные объекты в Египте.

Рисунок 1.10. СФРССД региона БВСА и Пакистан: валовые потребности государства в финансировании
(В процентах от доходов бюджета, простые средние значения)

Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ.
Примечание. Все данные относятся к календарным годам, кроме Египта и Пакистана, в случае которых они относятся к бюджетным годам (с июля по июнь). ПРМЭ – «Перспективы развития мировой экономики»; БВСА – Ближний Восток и Северная Африка; СФРССД – страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом.

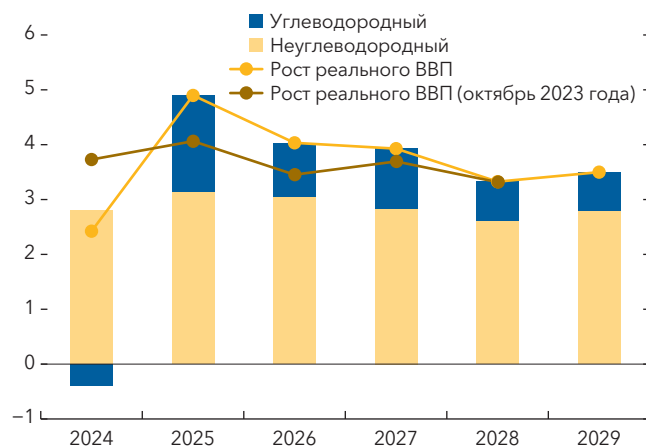
СНД: подъемы и снижения

Ожидается, что в 2024 году экономическая активность в СНД БВСА сократится на 1,4 процента. Тем не менее за этим показателем роста скрываются значительные различия между странами. В частности, конфликт в Судане и, в меньшей степени, в Йемене окажет сильное влияние на средний рост в этом году. Однако в 2025 году прогнозируется восстановление до 4,4 процента при условии стабилизации кризиса в Судане⁷ и возобновления экономического роста в Йемене. Ожидается, что в 2024 году в Джибути⁸ сохранится устойчивый рост, поддерживаемый высокой портовой и строительной активностью после заключения мирного соглашения в Эфиопии. Аналогичным образом, перспективы роста экономики Мавритании остаются положительными, что обусловлено продолжением расширения добывающего сектора за счет крупномасштабных проектов. Тем не менее в среднесрочной перспективе все СНД по-прежнему будут пытаться справиться с трудностями в условиях сохранения внешнего и бюджетного дефицита.

Экспортеры нефти: активность в неуглеводородных секторах остается высокой

Согласно прогнозам, в странах ССЗ экономическая активность в неуглеводородных секторах останется основным фактором роста в ближайшие годы. Ожидается, что добровольное сокращение добычи нефти, особенно Саудовской Аравией, продолжит временно сдерживать темпы роста в этом году. Как следствие, прогноз роста экономики для членов ССЗ был пересмотрен в сторону снижения на 1,3 процентного пункта по сравнению с октябрём, и теперь в 2024 году ожидается повышение до умеренного уровня 2,4 процента. При этом ожидается, что амбициозные планы по диверсификации экономики снизят зависимость от относительно волатильной добычи углеводородов и укрепят стабильность, сделав деятельность, не связанную с добычей углеводородов, основным фактором роста в будущем (Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовская Аравия). В свою очередь, прогнозируется, что в 2025 году (на фоне увеличения добычи углеводородов) в странах ССЗ рост экономики повысится до 4,9 процента, а в среднесрочной перспективе установится на уровне примерно 3,5 процента (рис. 1.11).

Рисунок 1.11. ССЗ: вклад в рост реального ВВП
(Рост в процентах, вклад в процентных пунктах)

Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ.
Примечание. ССЗ – Совет по сотрудничеству арабских государств Залива.

Для стран – экспортеров нефти, не входящих в ССЗ, прогноз роста был пересмотрен в сторону повышения до 3,3 процента в 2024 году, что на 0,3 процентного пункта больше, чем прогнозировалось в октябре. Этот пересмотр в сторону повышения в основном отражает более высокую, чем прогнозировалось, добычу нефти в Исламской Республике Иран и Ливии, а также увеличение государственных расходов в Алжире. Ожидается, что после сохранения на относительно стабильном уровне в 2024–2025 годах рост экономики в странах – экспортерах нефти, не входящих в ССЗ, постепенно снизится до 2,3 процента в среднесрочной перспективе главным образом вследствие снижения темпов роста в углеводородных секторах ввиду ограничений, связанных с производственными мощностями (Исламская Республика Иран, Ливия).

Согласно прогнозам, в 2024 и 2025 годах инфляция во всех странах – экспортерах нефти продолжит снижаться. Однако в некоторых странах инфляция, как ожидается, останется повышенной вследствие значительного внутреннего спроса,

⁷ Прогнозы для Судана исходят из предположения, что война закончится в середине 2024 года и взаимодействие с международным сообществом возобновится.

⁸ Джибути по-прежнему относительно мало затрагивает дестабилизация ситуации в Красном море, поскольку его главный порт расположен к югу от Баб-эль-Мандебского пролива.

обусловленного расширительной политикой в условиях устойчивых доходов от нефти (Исламская Республика Иран) и высокими ценами на продовольствие (Алжир). В целом прогнозируется, что инфляция снизится до 10,7 процента в 2024 году и постепенно замедлится примерно до 7,5 процента в среднесрочной перспективе.

Согласно прогнозам, общий профицит бюджета сократится в странах-членах ССЗ, диверсификация экономики которых опирается на государственное финансирование (Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты), вследствие снижения цен на углеводороды. При этом ожидается, что некоторые экспортеры углеводородов продолжают консолидировать свои государственные финансы, снижать риски, связанные с углеводородами, и поддерживать усилия по диверсификации (Бахрейн, Катар, Оман, Саудовская Аравия). Ожидается, что после 2024 года неуглеводородный дефицит бюджета в процентах от неуглеводородного ВВП в целом улучшится в странах – экспортерах нефти БВСА. Наряду с этим, снижение добычи нефти и цен на углеводороды, как ожидается, приведет к устойчивому снижению внешних позиций в среднесрочной перспективе.

1.3. КЦА: сохраняющаяся устойчивость

Согласно прогнозам, экономический рост в КЦА останется устойчивым, но несколько замедлится в среднесрочной перспективе, поскольку побочные эффекты войны в Украине в торговле, финансах и туризме продолжают ослабевать. В ряде стран ценовое давление ослабло, что позволило центральным банкам приступить к смягчению денежно-кредитной политики.

Последние события: рост замедлился, но остается устойчивым

В 2023 году рост в регионе КЦА снова превзошел ожидания, демонстрируя сохраняющуюся устойчивость в условиях войны в Украине. В регионе наблюдался уверенный рост на 4,9 процента, который превосходил даже значения, прогнозировавшиеся до начала конфликта (рис. 1.12). Примечательно, что особенно хорошие результаты показали Армения, Грузия и Таджикистан. Несколько стран продолжали получать выгоду от увеличения потока мигрантов (Армения, Грузия), торговли (Грузия, Кыргызская Республика), туризма (Армения) и денежных переводов из России (Таджикистан). Эти притоки в сочетании с дополнительными финансовыми потоками и высоким внутренним спросом способствовали расширению кредитования, особенно кредитования домашних хозяйств (рис. 1.13), хотя и с низкой базы.

Тем не менее темпы роста в регионе были неравномерными, и в некоторых странах дела обстояли хуже. Сокращение углеводородного сектора на 3 процента негативно повлияло на экономический рост в Азербайджане, в то время как сдержанность инвестиций и потребления способствовали заметному замедлению роста в Туркменистане.

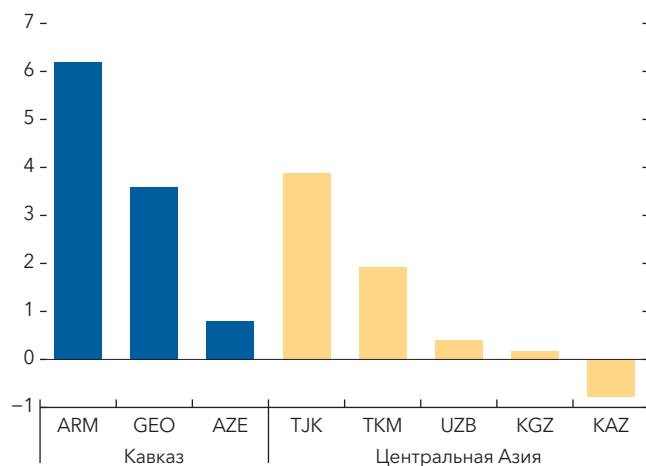
Инфляция продолжала замедляться в соответствии с глобальными тенденциями, однако темпы дезинфляции варьировались в странах региона в зависимости от внутренних экономических условий, основ политики и внешних факторов. В Азербайджане, Армении, Грузии, Казахстане, Кыргызской Республике и Туркменистане инфляция снизилась на фоне повышения обменного курса (Армения, Грузия, Казахстан, Туркменистан), более раннего ужесточения денежно-кредитной политики и резкого снижения цен на сырьевые товары (рис. 1.14). Однако в Казахстане и Узбекистане инфляция оставалась выше целевых показателей центральных банков вследствие сильного внутреннего спроса и устойчиво высоких инфляционных ожиданий (Казахстан, Узбекистан), а также реформы тарифов на электроэнергию (Казахстан).

Снижение инфляции в большинстве стран КЦА позволило центральным банкам начать или продолжить смягчение денежно-кредитной политики раньше, чем во многих крупных странах с развитой экономикой. В частности, в 2023 году только центральный банк Кыргызской Республики сохранил директивную ставку на прежнем уровне.

Несмотря на продолжающийся приток средств, в ряде стран КЦА сальдо государственных финансов ухудшилось. В среднем в 2023 году сальдо бюджета снизилось до -1,3 процента ВВП (после профицита в 0,5 процента в 2022 году). Это ухудшение было в значительной степени обусловлено снижением нефтегазовых доходов в стра-

Рисунок 1.12. КЦА: пересмотр прогнозов роста с начала войны в Украине

(В процентных пунктах, среднее значение за 2022-2023 годы, текущий прогноз и прогноз ПРРЭ за октябрь 2021 года)

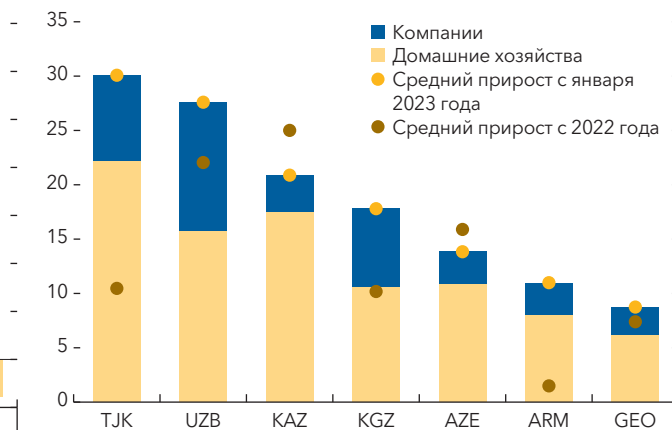
Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ.

Примечание. На диаграмме показана разница между прогнозами темпов роста реального ВВП, опубликованными в октябрьском выпуске доклада «Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия» (ПРРЭ) 2021 года, и фактическими показателями, зафиксированными в ПРРЭ за апрель 2024 года.

Аббревиатуры стран приведены в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации (ИСО). КЦА – Кавказ и Центральная Азия.

Рисунок 1.13. КЦА: рост кредитования частного сектора и вклады

(В процентных пунктах, месячный прирост по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года, простые средние значения)

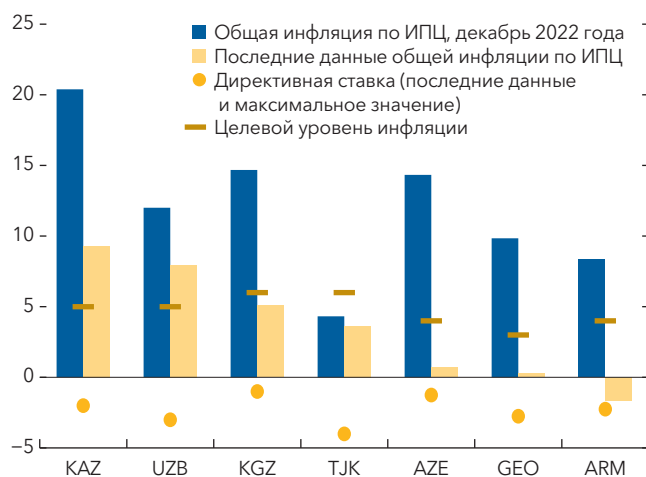

Источники: база данных денежно-кредитной и финансовой статистики МВФ и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Аббревиатуры стран приведены в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации (ИСО). КЦА – Кавказ и Центральная Азия.

Рисунок 1.14. КЦА: общий уровень инфляции и изменение директивной ставки

(Изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)

Источники: Haver Analytics и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Аббревиатуры стран приведены в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации (ИСО). ИПЦ – индекс потребительских цен; КЦА – Кавказ и Центральная Азия.

нах – экспортерах нефти и увеличением бюджетных расходов в Узбекистане (повышение заработной платы в государственном секторе, социальные расходы и энергетические субсидии). Тем не менее коэффициенты задолженности государственного сектора в 2023 году оставались в целом стабильными и составляли в среднем менее 20 процентов ВВП среди стран – экспортеров нефти и газа КЦА и в среднем приблизительно 40 процентов ВВП в странах – импортерах нефти и газа, что значительно ниже, чем в СФРССД БВСА.

Аналогичным образом, в 2023 году в большинстве стран КЦА (Азербайджан, Армения, Казахстан, Узбекистан) ухудшилось сальдо счета текущих операций, в основном вследствие снижения цен на нефть, высокого внутреннего спроса и частичной нормализации денежных переводов. Тем не менее, несмотря на волатильность цен на сырьевые товары, страны – экспортеры нефти увеличили свои международные резервы. В случае с Казахстаном это произошло в основном вследствие влияния курсовых разниц.

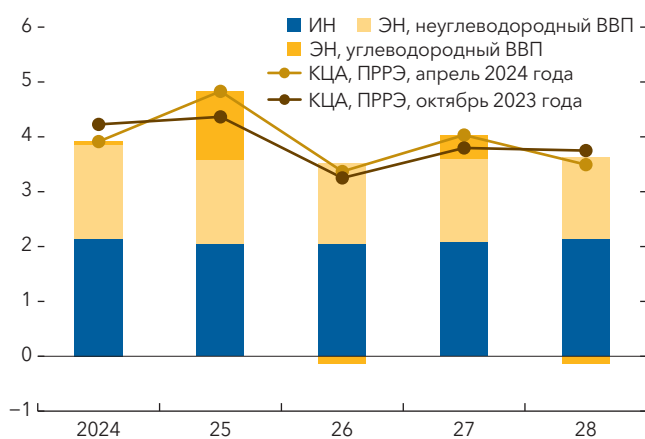
Перспективы для стран КЦА: стабильный рост по мере нормализации притока средств

После высоких показателей в 2023 году прогнозируется, что рост экономики КЦА замедлится до 3,9 процента в этом году (пересмотр в сторону снижения на 0,3 процентного пункта по сравнению с октябрьским прогнозом), а затем ускорится до 4,8 процента в 2025 году (повышение на 0,4 процентного пункта). Эти изменения в основном отражают изменения в Казахстане, где планы увеличения добычи на Тенгизском нефтяном месторождении были отложены до 2025 года. Соответственно, согласно прогнозам, темпы роста в Казахстане замедлятся до 3,1 процента в 2024 году, а затем произойдет временное, но заметное повышение до 5,6 процента в 2025 году. В то же время прогнозируется, что в 2024 году рост в неуглеводородных секторах в странах – экспортерах нефти останется устойчивым (3,6 процента). В странах – импортерах нефти рост в 2024 году замедлится, согласно прогнозам, до 5,4 процента с 6,5 процента в 2023 году, при этом рост снизится во всех странах, кроме Кыргызской Республики.

В среднесрочной перспективе прогнозируется замедление роста по мере постепенного ослабления вторичных эффектов, связанных с войной в Украине (таких как торговые и финансовые притоки) (рис. 1.15). Тем не менее ожидается, что темпы роста будут существенно различаться между странами – импортерами и странами – экспортерами нефти. Например, в то время как среднесрочный рост в странах – импортерах нефти, согласно прогнозам, сохранит устойчивые темпы на уровне примерно 5 процентов, колебания темпов роста в секторе углеводородов в Казахстане будут по-прежнему оказывать влияние на общий рост экономики в странах – экспортерах нефти (рис. 1.16). Кроме того, некоторые страны могут по-прежнему получать выгоду от недавних изменений в структуре торговли, вызванных войной в Украине и санкциями в отношении России (глава 3).

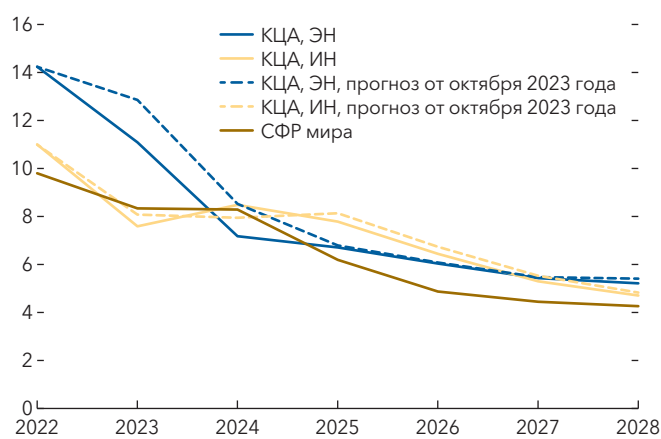
Кроме того, в 2024 году прогнозируется дальнейшее замедление инфляции в странах – экспортерах нефти и газа КЦА, в среднем до 7,2 процента, что будет обусловлено в первую очередь развитием ситуации в Азербайджане и Казахстане. Напротив, в странах – импортерах нефти средняя инфляция, как ожидается, вырастет до 8,5 процента (с 7,6 процента в 2023 году, несмотря на снижение инфляции в Кыргызской Республике), что отражает эффект базы от стабилизации цен на сырьевые товары после резкого снижения в 2023 году. Согласно прогнозам, в среднесрочной перспективе инфляция в регионе постепенно нормализуется, повторяя тенденции в других странах с формирующимся рынком (рис. 1.16).

Рисунок 1.15. КЦА: экономический рост и вклады
(Изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом, вклады в процентных пунктах)

Источник: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики»
Примечание. ИИ – импортеры нефти, КЦА – Кавказ и Центральная Азия; ПРРЭ – «Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия»; ЭИ – экспортеры нефти.

Рисунок 1.16. КЦА: общий уровень инфляции
(Изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)

Источники: официальные органы стран, оценки и прогнозы персонала МВФ.
Примечание. ИИ – импортеры нефти; КЦА – Кавказ и Центральная Азия; СФР – страны с формирующимся рынком; ЭИ – экспортеры нефти.

По прогнозам, долг государственного сектора останется на контролируемом уровне. В частности, относительно низкие расходы на обслуживание долга и процентные расходы в сочетании с высокими и стабильными темпами роста номинального ВВП поддерживают стабильность или снижение уровня долга в большинстве стран в среднесрочной перспективе. Тем не менее прогнозируемое увеличение коэффициента задолженности Казахстана на 10 процентных пунктов на прогнозном горизонте в связи с планами официальных органов увеличить активы Фонда национального благосостояния приведет к росту общего отношения долга к ВВП региона с примерно 25 процентов ВВП в 2024 году до чуть менее 30 процентов в 2029 году⁹.

1.4. Риски для экономических перспектив БВЦА

Баланс рисков по-прежнему указывает на ухудшение ситуации, а неопределенность заметно возросла с октября 2023 года, причем значительно сильнее в странах БВСА. Конфликт в секторе Газа и Израиле остается географически ограниченным, но его продолжительность и масштабы эскалации по-прежнему непредсказуемы. Дестабилизация ситуации в Красном море подчеркивает непредсказуемость потенциальных последствий конфликта. Дополнительные риски ухудшения ситуации включают упорно высокую инфляцию и финансовую напряженность, разрушительную корректировку бюджетов и долговой кризис, потенциальное ухудшение геоэкономических условий, резкое замедление темпов роста мировой экономики (в том числе замедление восстановления экономики Китая) и периодические климатические потрясения.

Несколько глобальных рисков могут распространиться на экономику стран БВЦА. Увеличение стоимости суверенных заимствований окажет негативное влияние на страны с высокими потребностями в финансировании и задолженностью, особенно на СФРССД БВСА. Резкое замедление темпов роста мировой экономики, которое может начаться в Европе и Китае, может негативно отразиться на странах БВЦА вследствие сокращения торговли. Кроме того, замедление темпов роста мировой экономики приведет к снижению спроса на энергоносители, что негативно скажется на перспективах развития стран – экспортеров нефти. Наконец, уязвимость БВСА к событиям, связанным с климатом, делает экономику подверженной периодическим потрясениям. Что касается позитивных факторов, в случае более высокого, чем прогнозируется, роста мировой экономики это будет способствовать увеличению торговли в регионе, в то время как более быстрое, чем сейчас ожидается, возобновление снижения процентных ставок в основных странах с развитой экономикой может помочь уменьшить давление на бюджет и улучшить динамику долга.

Могут также материализоваться риски, возникающие в самих странах БВЦА.

- Ключевым риском для региона БВСА является конфликт в Газе и Израиле, особенно риск дальнейшей эскалации или затяжного конфликта и перебоев в торговле и морских перевозках. В случае эскалации конфликта соседние страны пострадают от сокращения туризма, продолжения перебоев в торговле и возможного притока беженцев. Кроме того, длительная дестабилизация ситуации в Красном море продолжит оказывать влияние на объемы торговли и стоимость морских перевозок с дополнительными последствиями для Египта через сокращение доходов от Суэцкого канала.
- Для стран КЦА основные риски ухудшения ситуации связаны с геополитическими и геоэкономическими событиями. Замедление темпов роста в основных торговых партнерах может негативно отразиться на денежных переводах и торговле. Кроме того, геоэкономические условия, связанные с войной России в Украине, могут ухудшиться, с потенциальными последствиями для стран региона, в том числе вследствие изменения структуры торговли.
- В странах региона, которые полагаются на монетарное финансирование через центральный банк для финансирования своего бюджетного дефицита (Ирак, Тунис), может возникнуть новая волна инфляции. Во всех странах неспособность добиться достаточного прогресса в проведении структурных реформ (например, связанных с государственными предприятиями, управлением, приватизацией, энергетическими субсидиями и торговыми

⁹ Повышение уровня валового государственного долга Казахстана будет несколько компенсировано накоплением активов в Фонде национального благосостояния (НФРК).

ограничениями) для преодоления застарелых структурных недостатков (таких как устойчиво высокий уровень безработицы, слабый рост производительности, значительная роль государства в экономике и сильная зависимость от сырьевых товаров) может поставить под угрозу среднесрочные перспективы роста.

1.5. Балансировка приоритетных задач экономической политики в условиях неопределенности

В условиях множества проблем и повышенной неопределенности, особенно в странах БВСА и Пакистане, надлежащие меры экономической политики будут зависеть от проблем конкретной страны. В странах, затронутых конфликтами, для нейтрализации последствий решающее значение будут иметь разумное кризисное управление и превентивные меры. Для стимулирования среднесрочного и долгосрочного роста страны КЦА в своей экономической политике должны использовать с выгодой недавние непредвиденные доходы от торговых и финансовых потоков.

Денежно-кредитная и финансовая политика: сохранение акцента на стабильности цен.

Ценовая стабильность должна оставаться в центре внимания денежно-кредитной политики во всех странах БВЦА. На фоне замедления инфляции и возросших рисков четкое информирование о целях проводимой политики имеет важное значение для поддержания стабильности. В связи с этим странам следует продолжать укреплять основы денежно-кредитной политики и повышать прозрачность операций денежно-кредитной политики, обеспечивая при этом независимость центрального банка, которая имеет решающее значение для эффективности денежно-кредитной политики (доклад «Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия» за апрель 2023 года).

- В странах, в которых сохраняется инфляционное давление, денежно-кредитная политика должна оставаться жесткой и основываться на поступающих данных (Египет, Казахстан, Пакистан, Тунис, Узбекистан), при этом внимательно отслеживая риски изменения инфляционной динамики.
- В странах, в которых инфляция находится на целевом уровне или ниже него, например, в некоторых странах КЦА, можно рассмотреть возможность постепенного смягчения денежно-кредитной политики. Если инфляция замедляется быстрее, чем ожидалось, странам следует внимательно следить за развитием ситуации и быть готовыми раньше приступить к смягчению денежно-кредитной политики, если позволят условия.

В случае отсутствия координации между денежно-кредитной и налогово-бюджетной политикой или преобладания бюджетных соображений директивным органам необходимо будет устранить бюджетные дисбалансы, чтобы денежно-кредитная политика могла стать более эффективным инструментом стабилизации инфляции и, в более широком смысле, поддерживать независимость центрального банка и сохранять его баланс. Дополнительные реформы, направленные на углубление финансового сектора, могли бы укрепить условия ликвидности и помочь стимулировать инвестиции и рост. В этом контексте все страны Ближнего Востока и Центральной Азии могут активизировать усилия по созданию обширной и диверсифицированной базы инвесторов и совершенствованию управления государственными банками (доклад «Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия» за октябрь 2023 года). Кроме того, в ближайшей перспективе устойчивый рост кредитования во многих странах КЦА требует пристального надзора, даже если показатели финансовой устойчивости банковского сектора останутся комфортными, особенно с учетом того, что многие страны не задействовали макропруденциальные буферы.

Налогово-бюджетная политика: индивидуальный подход к обеспечению устойчивости

Учитывая заметные различия в бюджетных возможностях стран БВЦА, налогово-бюджетная политика должна быть адаптирована к потребностям стран. Всем странам было бы полезно усилить управление бюджетными рисками, в том числе внедрить или укрепить существующие среднесрочные фискальные параметры в целях повышения прозрачности и доверия. В то же время по-прежнему крайне важно сохранить системы социальной защиты и соци-

альные расходы, а также обеспечить их адресный характер в целях охвата малоимущих и наиболее уязвимых слоев населения.

- СФРССД БВЦА необходимо будет укрепить свои бюджетные позиции, с тем чтобы решительно сократить задолженность. Учитывая повышенные коэффициенты задолженности и потребности в финансировании, странам следует продолжать консолидировать свои государственные финансы, в том числе путем ограничения текущих расходов на заработную плату и субсидии и мобилизации дополнительных доходов, а также путем оптимизации налоговых льгот.
- Странам КЦА следует придерживаться разумной налогово-бюджетной политики для сохранения буферных резервов и снижения факторов уязвимости. Структурные реформы в бюджетной сфере (такие как повышение прозрачности бюджета и принятие или укрепление надежных среднесрочных параметров бюджета, основанных на бюджетных правилах) могут поддержать эти меры и помочь облегчить доступ к внешнему финансированию.
- В то же время на фоне снижения цен на нефть и ее добычу экспортеры сырьевых товаров должны сохранять бюджетные резервы в целях повышения устойчивости, при этом обеспечивая справедливое распределение ресурсов между поколениями и устойчивое развитие. Государственные инвестиции должны быть направлены на развитие неуглеводородных секторов и диверсификацию доходов, а также на решение проблем, связанных с изменением климата. В этом контексте, где это уместно, директивным органам следует активно рассматривать вопрос об отмене энергетических субсидий.
- Укрепление среднесрочных параметров бюджета подкрепит усилия всех стран за счет накопления более надежного опыта в области бюджетной дисциплины. Официальным органам также следует рассмотреть способы смягчения бюджетных рисков, связанных с государственными предприятиями. Для стран с высоким уровнем задолженности необходима активная политика управления долгом и превентивный подход к управлению активами и обязательствами в целях сокращения роста процентных расходов. Мобилизация внутренних доходов будет способствовать дальнейшему укреплению сальдо государственных финансов.

Структурная политика: поддержать динамизм для укрепления устойчивости

Структурные реформы имеют крайне важное значение для улучшения долгосрочных перспектив роста, а также могут помочь поддержать экономическую активность в краткосрочной перспективе, особенно там, где необходимо сохранять жесткую макроэкономическую политику.

- Укрепление управления, в том числе центральными банками путем сохранения их независимости, может быть особенно ценным во многих странах БВЦА и будет способствовать созданию экономических условий, способствующих привлечению частных инвестиций. Повышение эффективности государственного управления и верховенства закона может иметь особенно важное значение (доклад «Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия» за октябрь 2023 года). Более того, сильные институты не только укрепляют доверие инвесторов, но и повышают устойчивость к последствиям конфликта (глава 2). Таким образом, крайне необходимо проводить структурные реформы, направленные на повышение качества институтов.
- В условиях геоэкономической неопределенности странам БВЦА необходимо активизировать реформы экономической политики, направленные на снижение давно существующих и увеличивающихся торговых барьеров, диверсификацию товаров и рынков, а также использование возможностей, предоставляемых новыми торговыми коридорами. Совершенствование инфраструктуры и нормативно-правовой базы, а также расширение участия в глобальных цепочках поставок будут способствовать достижению этих целей (глава 3).
- Для того чтобы сохранить динамику и использовать вторичные эффекты войны в Украине, страны КЦА могут ускорить реализацию своей программы структурных реформ в целях стимулирования роста как в среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе.
- Для СНГ и нестабильных государств БВСА повышение продовольственной безопасности остается приоритетной задачей в условиях постоянных засух и других потрясений, связанных с климатом. Меры экономической политики, направленные на решение проблем, связанных с изменением климата, будут иметь жизненно важное значение. Кроме того, поддержка со стороны международного сообщества имеет первостепенное значение для удовлетворения наиболее насущных социальных потребностей и смягчения текущих гуманитарных кризисов.

сов. Урегулирование продолжающихся конфликтов остается необходимым условием для повышения уровня жизни и экономического роста.

Расширенная поддержка со стороны МВФ

Фонд сохраняет твердую приверженность поддержке региона. Организация готова предоставлять странам БВЦА консультации по вопросам политики, техническую помощь и финансирование, с тем чтобы помочь им смягчить последствия потрясений и облегчить необходимую корректировку. С начала 2020 года МВФ предоставил странам БВЦА финансирование на сумму более 40 млрд долларов США. Из этой суммы с начала 2023 года МВФ предоставил [семи] странам финансирование в размере более 16 млрд долларов США. Это финансирование включает договоренность по механизму расширенного финансирования для Иордании, механизм финансирования для достижения стойкости и долгосрочной устойчивости для Мавритании (для решения проблем, связанных с климатом), расширенный кредитный механизм для Сомали после стадии завершения в рамках расширенной Инициативы для бедных стран с высоким уровнем задолженности, а также утверждение Исполнительным советом первого и второго пересмотра в рамках механизма расширенного финансирования в Египте, который включал увеличение поддержки со стороны МВФ с 3 до примерно 8 млрд долларов США. Кроме того, МВФ продолжает оказывать поддержку своим государствам-членам, реализуя примерно 350 проектов по оказанию технической помощи и развитию потенциала в 30 странах. МВФ также поддерживает присутствие на местах через постоянные представительства, Центр по технической помощи на Ближнем Востоке, Региональный центр развития потенциала для стран Кавказа, Центральной Азии и Монголии, а также новое региональное отделение в Эр-Рияде (Саудовская Аравия) – все они служат укреплению партнерства МВФ с государствами-членами региона БВЦА.

Литература

UN Conference on Trade and Development (UNCTAD). 2024. "Red Sea, Black Sea and Panama Canal: UNCTAD Raises Alarm on Global Trade Disruptions." January 26. <https://unctad.org/news/red-sea-black-sea-and-panama-canal-unctad-raises-alarm-global-trade-disruptions>.

UN High Commissioner for Refugees (UNHCR). 2024. "Sudan Situation: UNHCR External Update #52 - 13 March 2024." March 15. <https://data.unhcr.org/en/documents/details/107294>.

UN Office for the Coordinated Humanitarian Affairs (UNOCHA). 2024. "Hostilities in the Gaza Strip and Israel Flash Update #136." March 11. [https://www.ochaopt.org/content/hostilities-gaza-strip-and-israel-flash-update-136#:~:text=Since%207%20October%202023%2C%20OCHA,to%20property%20\(71%20incidents\)](https://www.ochaopt.org/content/hostilities-gaza-strip-and-israel-flash-update-136#:~:text=Since%207%20October%202023%2C%20OCHA,to%20property%20(71%20incidents)).

2. Непрочные основы: долговременный экономический ущерб от конфликтов¹

Конфликт в секторе Газа и Израиле служит еще одним напоминанием о сохраняющихся проблемах, связанных с конфликтами на Ближнем Востоке и в Центральной Азии (БВЦА). Конфликты приводят к неимоверным человеческим страданиям в различных регионах БВЦА, где за последнее десятилетие погибли тысячи людей, и многие сталкиваются с нестабильностью и отсутствием продовольственной безопасности. В настоящей главе анализируются экономические последствия конфликтов и их наиболее значимые каналы воздействия, при этом проводится сравнение стран БВЦА с другими странами в период с 1989 по 2022 год. Основные выводы указывают на их заметное негативное воздействие на краткосрочные и долгосрочные экономические показатели, а также рост инфляции и сокращение потребления, инвестиций, экспорта и доходов бюджета. Кроме того, эти последствия могут стать хроническими из-за ущерба институтам и усиления нестабильности в затронутых конфликтами странах. Неблагоприятные экономические последствия конфликтов в странах БВЦА, как правило, оказываются более масштабными и стойкими, чем в остальном мире. Так, через десять лет после крупного конфликта в стране БВЦА объем производства на душу населения остается в среднем примерно на 10 процентов ниже. В других регионах такое снижение в среднем составляет менее 3 процентов и преодолевается в течение пяти лет. Эта разница, вероятно, обусловлена сочетанием ряда факторов, в том числе более высокой средней интенсивностью конфликтов в регионе, усиливающимся с интенсивностью конфликтов неблагоприятным предельным эффектом и распространенностью исходных усугубляющих обстоятельств, таких как более низкое среднее качество институтов. Конфликты, как правило, также оказывают более значительное отрицательное воздействие на соседние страны, где объем производства на душу населения сразу же сокращается примерно на 1,5 процента, а в течение примерно десяти лет дополнительно снижается примерно на 6 процентов (хотя эта оценка является более неопределенной)². Более того, в случаях, когда конфликты в приграничных странах происходят между негосударственными группами, отрицательное воздействие на объем производства на душу населения является более высоким, составляя 10 процентов через семь лет после начала конфликта.

2.1. Частые и интенсивные конфликты, приводящие к тяжелым человеческим жертвам

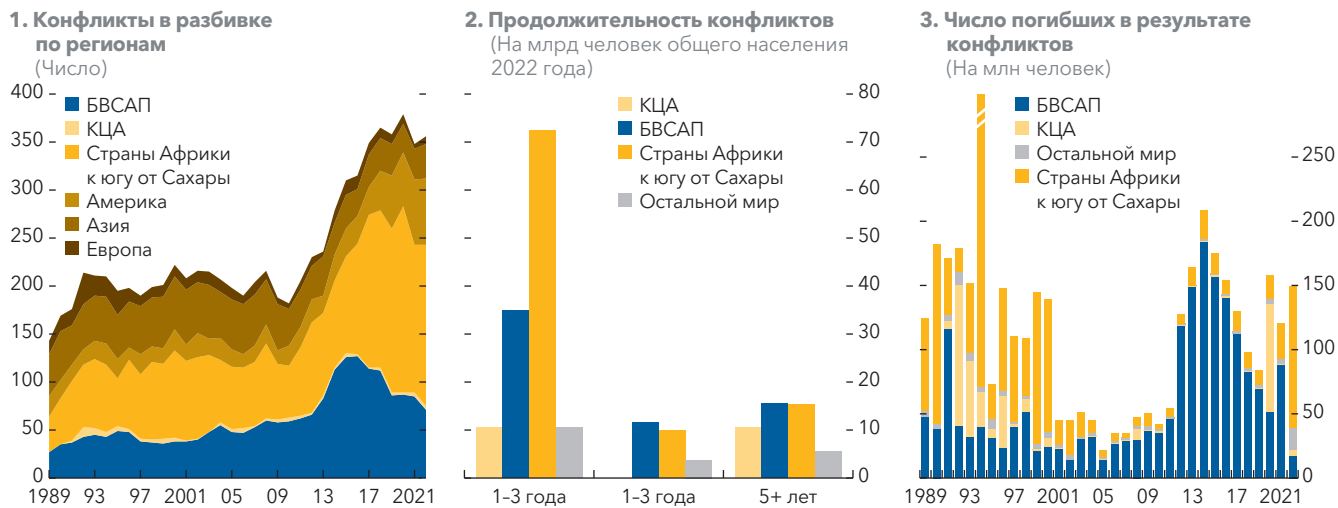
С начала 1990-х годов страны БВЦА сталкиваются с насильственными конфликтами (далее – конфликты) чаще других регионов, за исключением Африки к югу от Сахары. За последнее десятилетие резко возросло число конфликтов, определяемых как эпизоды организованного и смертоносного насилия между государственными и негосударственными субъектами или против гражданского населения, что отражает относительно высокую распространенность конфликтов в регионе (рис. 2.1, панель 1)³. В рамках БВЦА конфликты особенно часто возникают в географическом регионе, охватывающем Ближний Восток и Северную Африку, Афганистан и Пакистан (БВСАП).

¹ Главу подготовили Диала Аль Масри, Виждан Боранова, Стивен Данг, Коломб Ладре, Трой Матесон (соруководитель), Борислава Мирчева (соруководитель), Томас Пионтек и Божена Радзевич-Бак.

² Термины «воздействие» и «последствия» используются в главе для удобства восприятия. Тем не менее, оценки последствий носят ассоциативный и не обязательно причинно-следственный характер.

³ В этой главе используется определение конфликта в соответствии с Базой данных по конфликтам с географической привязкой Программы сбора данных о конфликтах Уппсальского университета, которая охватывает период с 1989 по 2022 год и является основным источником данных. Соответственно, конфликты определяются как случаи организованного и смертоносного насилия между идентифицируемыми государственными или негосударственными субъектами, либо против гражданских лиц. Данные не включают случаи насильственных уголовных преступлений (например, убийства и насилие, совершаемое преступными группами) ввиду сложности отнесения этих инцидентов к конкретным идентифицируемым и организованным группам. См. Uppsala Conflict Data Program, 2022. Число погибших в результате конфликтов агрегируется по годам и выражается в расчете на миллион жителей, что позволяет получить показатель интенсивности с ежегодной периодичностью. Подробнее см. в онлайн-приложении 2.1. Поскольку конфликт в секторе Газа и Израиле начался в октябре 2023 года, он не включен в анализ.

Рисунок 2.1. Конфликты, 1989-2022 годы

Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики», База данных Уппсальского университета по конфликтам с географической привязкой (версия 23.1) и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Конфликт определяется как случай применения организованного и смертоносного насилия с участием государственных или негосударственных субъектов, либо направленного против гражданского населения, при котором в результате боевых действий в течение календарного года погибло не менее 25 человек. Панель 2 охватывает 273 конфликта продолжительностью не менее одного года, произошедших в период с 1989 по 2022 год в более чем 67 странах. Общая выборка охватывает 1421 конфликт в 125 странах. На панели 3 отмечается значительное увеличение показателя в странах Африки к югу от Сахары в 1994 году до более 1000 на миллион человек в связи с конфликтом в Руанде, а увеличение в 2022 году связано с конфликтом в Эфиопии. БВСАП – Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан; КЦА – Кавказ и Центральная Азия.

Наряду с увеличением числа нестабильных государств, в середине 2010-х годов число конфликтов в БВСАП возросло почти вдвое, а более значительный рост наблюдался только в странах Африки к югу от Сахары. Кроме того, конфликты в БВСАП, как правило, продолжаются дольше, чем в других регионах (рис. 2.1, панель 2).

За последнее десятилетие характер конфликтов в БВЦА изменился. Участились гражданские войны и межгосударственные конфликты (конфликты на уровне государств)⁴. В БВСАП основную долю конфликтов в 2010-х годах составляли крупномасштабные негосударственные конфликты (столкновения между двумя неправительственными вооруженными группами), на долю которых к 2014–2015 годам приходилось почти две трети конфликтов. Однако с тех пор доля государственных конфликтов возросла примерно до половины всех конфликтов, наряду со значительным ростом числа погибших. Помимо этого, во многих странах появились субгосударственные субъекты, создающие параллельные правительства и экономические образования. В то же время в странах Кавказа и Центральной Азии (КЦА) в период выборки (1989–2022 годы) в основном наблюдались конфликты на уровне государств. В целом опыт разных стран заметно различается. Некоторые государства, пострадавшие от конфликтов (Афганистан, Ирак, Сирия, Сомали, Судан), были в той или иной форме вовлечены в конфликты на протяжении большей части периода выборки, в то время как в других странах БВЦА наблюдались более значительные различия с точки зрения периодичности и продолжительности конфликтов, причем большинство из них разрешались в течение трех лет.

Человеческие жертвы конфликтов были чрезвычайно тяжелыми. Так, в течение 2010-х годов интенсивность конфликтов в БВСАП достигла исторического регионального максимума, поскольку в период после 2010 года число погибших на миллион человек составляло почти 100 человек, а наибольший рост пришелся на 2014 год после начала волнений в арабских странах (рис. 2.1, панель 3). Кроме того, к концу 2022 года конфликты в нескольких странах БВЦА стали причиной более 40 процентов вынужденного перемещения населения в мире (примерно 47 миллионов чело-

⁴ В данных Программы сбора данных о конфликтах Уппсальского университета проводится различие между типами конфликтов в зависимости от вовлеченных в них субъектов. В главе рассматриваются два типа конфликтов: государственные (предполагают применение смертоносного насилия между двумя организованными группами, где по крайней мере одной из сторон является правительство) и негосударственные (возникают между двумя организованными группами, ни одна из которых не является правительством).

век), что привело к существенной утечке кадров. Последствия такого перемещения не ограничиваются ухудшением условий жизни перемещенных лиц. Массовые и непредвиденные перемещения населения привели к экономической и социальной напряженности в соседних и принимающих странах, что оказало воздействие на предоставление государственных услуг, занятость и уровни заработной платы (Rother et al., 2016). Так, бедными считались 70 процентов беженцев, а при применении определений бедности конкретных стран этот показатель увеличился до 90 процентов (Verme et al., 2016), что повысило нагрузку на государственные ресурсы⁵. Помимо этого, поскольку правовые и административные барьеры ограничивают доступ беженцев к формальным рынкам труда, это часто вынуждает многих из них работать на низкооплачиваемой, неквалифицированной работе и в неформальном секторе.

Помимо тяжелых человеческих жертв, конфликты в регионе также приводили к долгосрочным социальным последствиям. Интенсивные и продолжительные конфликты подрывали накопление человеческого капитала и социальную сплоченность в большом числе стран. Во многих странах, пострадавших от конфликтов, наблюдалось сокращение охвата населения начальным образованием, снижение ожидаемой продолжительности жизни и рост показателей недоедания (вставка 2.1). Эти негативные последствия усугубляются сбоями в предоставлении основных услуг и поставках продовольствия, а также экономическими трудностями, которые оказывают непропорционально высокое воздействие на наиболее уязвимые группы населения. Масштабы этих последствий существенно различаются между странами региона, при этом в некоторых странах отмечается значительное ухудшение показателей в области образования и здравоохранения, особенно в периоды высокоинтенсивных и длительных конфликтов с высокой степенью перемещения населения (которые могут приводить к резкому сокращению уровня охвата начальным школьным образованием, достигающему 30 процентных пунктов⁶, и значительному снижению ожидаемой продолжительности жизни на 10 процентных пунктов на второй год конфликта высокой интенсивности); эти результаты подчеркивают сложные и долговременные последствия конфликтов для развития человеческого капитала и социальной сплоченности.

Кроме того, конфликты способны наносить существенный ущерб инфраструктуре, поэтому восстановление в постконфликтный период имеет крайне важное значение, но связано со значительными затратами. Конфликты, как правило, приводят к повреждению или разрушению материальных активов и инфраструктуры, включая жилые и коммерческие здания, дороги, мосты, школы и больницы. Также нередко серьезно страдает инфраструктура, необходимая для предоставления основных услуг, таких как водоснабжение, электроснабжение и санитария. Так, в работе Rother et al. (2016) говорится о том, что оценки стоимости физического капитала, утраченного в Сирии в результате гражданской войны, составляют более 130 млрд долларов (или около 230 процентов довоенного ВВП). В исследовании Rother et al. (2016) также приводятся сообщения СМИ о том, что потери инфраструктуры в Йемене в результате боевых действий в начале 2015 года превысили 20 миллиардов долларов (или 50 процентов довоенного ВВП).

2.2. Устойчивое замедление роста после конфликтов

В среднем реальный ВВП на душу населения в странах БВЦА был заметно ниже по сравнению с прогнозом, сделанным до начала какого-либо острого и длительного конфликта. Хотя прогнозы роста неизбежно подвержены неопределенности, наблюдаемые данные свидетельствуют о значительных экономических потерях. По сравнению с первоначальными доконфликтными прогнозами фактический реальный ВВП на душу населения в первый год острого и длительного конфликта оказался почти на 5 процентов ниже (медиана) (рис. 2.2). Поскольку в течение длительного периода после начала острого и длительного конфликта рост, как правило, отсутствовал или был отрицательным, через пять лет медианная разница между фактическим реальным ВВП на душу населения и доконфликтными прогнозами увеличилась почти до 15 процентов.

Эмпирические данные свидетельствуют о том, что экономические последствия конфликтов в БВЦА, как правило, являются более тяжелыми и продолжительными по сравнению с другими регионами. В подтверждение результатов

⁵ Эти статистические данные взяты из исследования о сирийских беженцах, проживавших в Иордании и Ливане, зарегистрированных к 2014 году (Verme et al., 2016).

⁶ Например, во время вторжения в Кувейт с 1990 по 1991 год и гражданской войны в Сирии с 2011 по 2013 год.

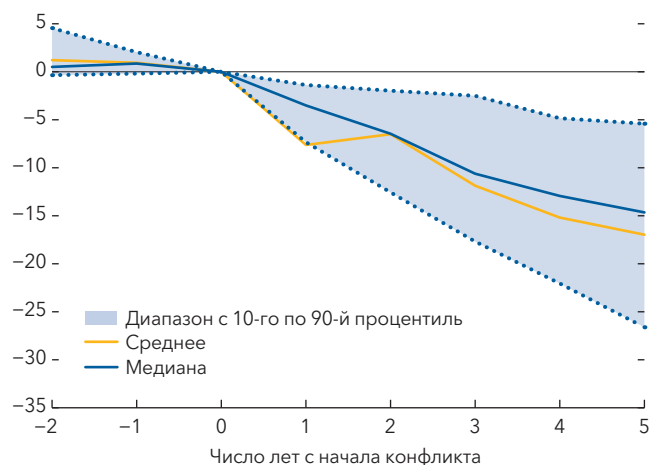
анализа ошибок прогнозирования динамические реакции, оцениваемые с помощью методов локального прогнозирования, указывают на негативное воздействие конфликтов на объем производства, которое сохраняется и усиливается с течением времени. В частности, начало конфликта высокой интенсивности сопровождается сокращением реального ВВП на душу населения примерно на 2 процента в течение первого года, а максимальное снижение в размере более чем -13 процентов отмечается через девять лет после наступления шока (рис. 2.3)⁷. При этом между государственными и негосударственными конфликтами не наблюдается разницы по сокращению объема производства на душу населения, что согласуется с результатами предыдущих исследований⁸. Кроме того, экономическое воздействие конфликтов в странах БВСАП статистически схоже с воздействием в странах КЦА, однако в первой группе оно сохраняется несколько дольше (см. онлайн-приложение, рис. 2.5.5). В то же время, хотя изменение объема производства на душу населения в странах остального мира в первые годы в среднем составляет примерно -2,5 процента (аналогично оценкам среднего воздействия в странах БВЦА), этот эффект прекращается после пятого года⁹.

Более выраженные последствия конфликтов в регионе БВЦА по сравнению с остальным миром отчасти отражают различия в воздействии ряда каналов и факторов. На рис. 2.4 показаны оценки динамических реакций по экономическим каналам или факторам через семь лет после начала конфликта высокой интенсивности. В среднем в странах БВЦА после конфликтов по большинству каналов наблюдаются признаки долговременных сбоев, в то время как в остальном мире они, как правило, отсутствуют. Кроме того, можно сделать пять основных выводов (рис. 2.4):

- Конфликты связаны с ростом инфляции и снижением внутреннего спроса. Снижение объема производства на душу населения сопровождается ростом инфляции и сокращением потребления, инвестиций, экспорта и доходов бюджета в странах БВЦА¹⁰. Эти последствия, вероятно, обусловлены сбоями в экономической деятельности страны, повышением неопределенности и сокращением операционного потенциала государства.

Рисунок 2.2. Регион БВЦА: воздействие острых и длительных конфликтных эпизодов на реальный ВВП на душу населения

(Разница в процентах между фактическими данными и прогнозом, сделанным до начала конфликта)

Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики», База данных Уппсальского университета по конфликтам с географической привязкой (версия 23.1) и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Острый и длительный конфликт определяется как конфликтный эпизод, которому предшествуют два или три года относительного мира (когда отмечается от нуля до 25 общих случаев смерти) и который предполагает более 25 случаев смерти в год в стране с начала конфликта (острый конфликт) и три или более последовательных года активного конфликта (длительный конфликт). В качестве прогнозов издания «Перспективы развития мировой экономики», сделанных до начала конфликта, были использованы прогнозы за осень, предшествовавшую году начала выявленных конфликтных эпизодов. БВЦА – Ближний Восток и Центральная Азия.

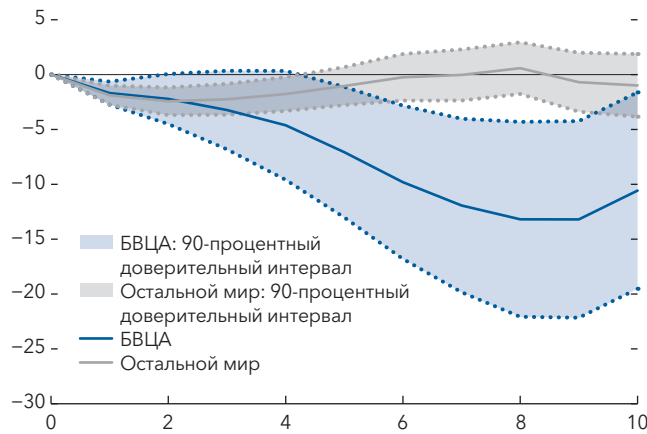
⁷ Конфликт высокой интенсивности определяется как конфликт, интенсивность (число погибших в результате конфликтов на миллион человек в год) которого соответствует уровню 75-го перцентиля распределения интенсивности конфликтов по оценочной выборке.

⁸ См. апрельский выпуск доклада «Перспективы развития региональной экономики: страны Африки к югу от Сахары» 2019 года и Fang et al., 2020. Негосударственные конфликты включают гражданские конфликты. Подробнее см. в онлайн-приложении 2.3.

⁹ Надежность данных о динамических реакциях подтверждается рядом проверок, в том числе 1) добавлением показателя шока конфликта для каждого временного горизонта соответственно на основе метода, представленного в работе Teulings and Zubanov (2013), для учета воздействия будущих шоков и эффектов ожидания, вызванных началом конфликта и 2) исключением стран, которые в прошлом часто оказывались затронуты конфликтами в течение длительного периода времени (Афганистан, Западный берег и сектор Газа, Ирак, Йемен, Ливия, Сирия, Сомали, Судан). Подробнее см. в онлайн-приложении 2.5.

¹⁰ Этот вывод согласуется с результатами предыдущих исследований (апрельский выпуск доклада «Перспективы развития региональной экономики: страны Африки к югу от Сахары» 2019 года; Fang et al., 2020; Novta and Pugacheva, 2021). Параллельно с сокращением государственных доходов наблюдается отрицательное воздействие на бюджетные поступления, которое сопровождается сокращением социальных расходов.

Рисунок 2.3. Воздействие конфликтов на реальный ВВП на душу населения (в процентах)

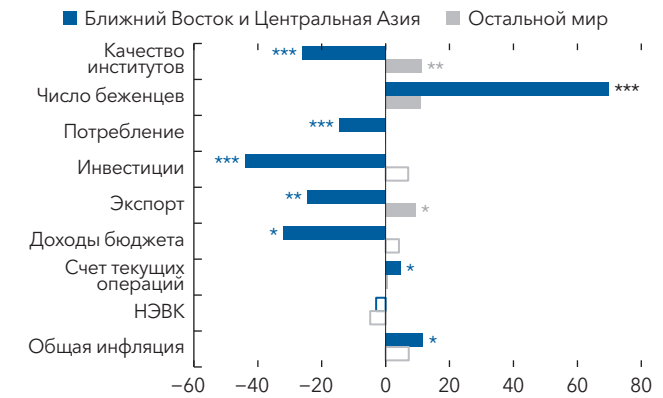

Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики», База данных Уппсальского университета по конфликтам с географической привязкой (версия 23.1) и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Шок возникает в первый год и соответствует увеличению интенсивности конфликта до 75-го перцентиля мирового распределения. БВЦА – Ближний Восток и Центральная Азия.

Рисунок 2.4. Сбои в экономике: дополнительные переменные

(Разница в процентах между седьмым годом и годом, предшествовавшим началу конфликта)

Источники: Международный справочник по страновым рискам, база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики», доклад Агентства ООН по делам беженцев «Глобальные тенденции» за 2022 год, База данных Уппсальского университета по конфликтам с географической привязкой (версия 23.1) и расчеты персонала МВФ. Примечание. На рисунке показано воздействие через семь лет после наступления шока, который соответствует увеличению интенсивности конфликта до 75-го перцентиля мирового распределения. Символы ***, ** и * обозначают статистическую значимость на уровне 1, 5 и 10 процентов соответственно. Незакрашенные полосы обозначают отсутствие значимости на уровне 10 процентов. Результаты локальных прогнозов представлены в онлайн-приложении 2.2. Все результаты представляют собой разницу в процентах, за исключением сальдо по счетам текущих операций, выраженного в процентах ВВП, для которого это разницца представлена в процентных пунктах. НЭВК – номинальный эффективный валютный курс.

- Существенные и долговременные экономические издержки в результате конфликтов в БВЦА сопровождаются значительным сокращением инвестиций и ухудшением качества институтов¹¹. В частности, эти переменные демонстрируют более значительное снижение в странах БВЦА по сравнению со среднемировыми показателями, причем через семь лет после шока объем инвестиций и качество институтов в них ниже на 44 и 26 процентов соответственно. Основное снижение наблюдается в странах БВСАП, но не КЦА, что указывает на более тяжелые последствия в первой группе стран (рис. 2.5). Такое снижение, как правило, служит сигналом об ухудшении среднесрочных экономических перспектив, например, в связи с упущением накопления капитала.
- Конфликтам, как правило, сопутствует улучшение сальдо счета текущих операций. Это обусловлено не сокращением импорта, а увеличением счета вторичных доходов (что свидетельствует о росте денежных переводов во время конфликтов), а также получением дополнительной иностранной помощи¹². Это также связано с оттоком капитала, что может быть признаком повышенной неопределенности и беспокойства среди иностранных инвесторов¹³.
- Конфликты в БВЦА, по всей видимости, не оказывают воздействия на номинальный эффективный обменный курс. Это, вероятно, обусловлено преобладанием в регионе режимов фиксированных валютных курсов. Если

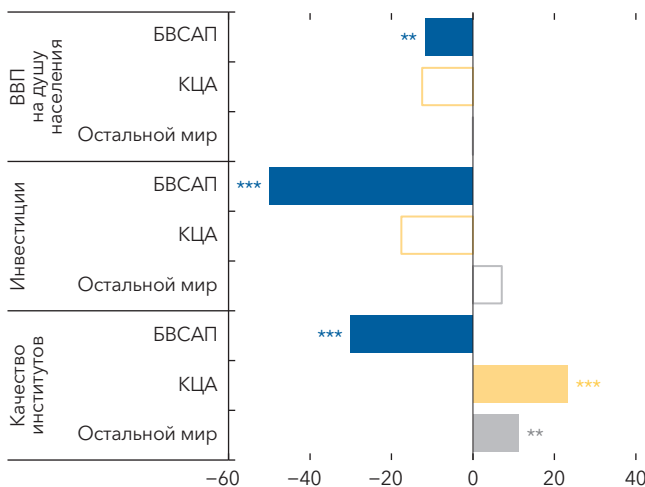
¹¹ Качество институтов оценивается на основе показателя контроля над коррупцией (Международный справочник по страновым рискам). Результаты качественно схожи с результатами, полученными при рассмотрении альтернативных представительных переменных качества институтов (в том числе из базы данных «Общемировые показатели государственного управления»), таких как показатели правопорядка, политической стабильности, права голоса и подотчетности, эффективности государственного управления, качества нормативно-правового регулирования и верховенства права; для получения дополнительной информации см. онлайн-приложение, рис. 2.2.11–2.2.16.

¹² Хотя после начала конфликта импорт сокращается, его снижение менее значительно по сравнению с экспортом. Воздействие на импорт не показано из-за ограничений на объем материала.

¹³ См. также онлайн-приложение, рис. 2.2.17, где показано увеличение сальдо вторичных доходов в странах БВЦА после начала конфликта, которое согласуется с увеличением объема денежных переводов и потоков помощи.

Рисунок 2.5. Сбои в экономике: дополнительные переменные

(Разница в процентах между седьмым годом и годом, предшествовавшим началу конфликта)

Источники: Международный справочник по страновым рискам, база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики», База данных Уппсальского университета по конфликтам с географической привязкой (версия 23.1) и расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке показано воздействие через семь лет после наступления шока, который соответствует увеличению интенсивности конфликта до 75-го перцентиля мирового распределения. Символы ***, ** и * обозначают статистическую значимость на уровне 1, 5 и 10 процентов соответственно. Незакрашенные полосы обозначают отсутствие значимости на уровне 10 процентов. Результаты локальных прогнозов представлены в онлайн-приложении 2.4. Все результаты представляют собой разницу в процентах, за исключением сальдо по счетам текущих операций (выраженного в процентах ВВП), для которого это разниця представлена в процентных пунктах. БВСАП – Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан; КЦА – Кавказ и Центральная Азия.

тельным и долговременным последствиям, чем в среднем по другим регионам. Если проводить различие между умеренными и особенно острыми конфликтами, анализ показывает, что последние объясняют более значительное и устойчивое сокращение оценок объема производства на душу населения в странах БВЦА по сравнению с другими регионами (рис. 2.6)¹⁵. То же самое касается конфликтов более высокой продолжительности¹⁶. Кроме того, имеются свидетельства того, что воздействие конфликта на экономику зависит от характеристик стран, наблюдавшихся до начала конфликта¹⁷.

- Страны БВЦА, в которых до начала конфликта отмечается более низкое качество институтов, как правило, сталкиваются с более значительным сокращением объема производства по сравнению с другими странами,

анализировать только страны БВЦА с гибкими валютными курсами, наблюдается снижение номинального эффективного валютного курса¹⁴.

- Конфликты часто связаны со значительным увеличением потоков беженцев. На рис. 2.4 показано, что через семь лет после начала конфликта высокой интенсивности число беженцев из затронутой конфликтом страны примерно на 70 процентов выше. С учетом этих результатов, а также выводов, представленных во вставке 2.1, предполагаемое сокращение человеческого капитала и потенциальные потери работников трудоспособного возраста могут способствовать росту устойчивости неблагоприятных экономических последствий, замедлять темпы сближения стран по уровню доходов и усугублять бедность и неравенство. Следовательно, эти факторы могут препятствовать деятельности в области развития, увеличивать разрыв в доходах и усиливать экономическое и социальное неравенство внутри стран и между ними.

Чем можно объяснить столь масштабные и устойчиво более тяжелые последствия конфликтов в БВЦА? Вероятно, отчасти они объясняются тем, что неблагоприятные предельные эффекты конфликта возрастают по мере увеличения его интенсивности и продолжительности. В сочетании с более высокой периодичностью, более острой типичной интенсивностью и большей продолжительностью конфликтов в БВЦА это приводит к более значи-

¹⁴ См. онлайн-приложение, рис. 2.2.10. Классификация валютных режимов основана на работе Ilzetki, Reinhart, and Rogoff (2019); в соответствии с ее общей методологией режиму гибкого валютного курса присваивается 3 или более баллов.

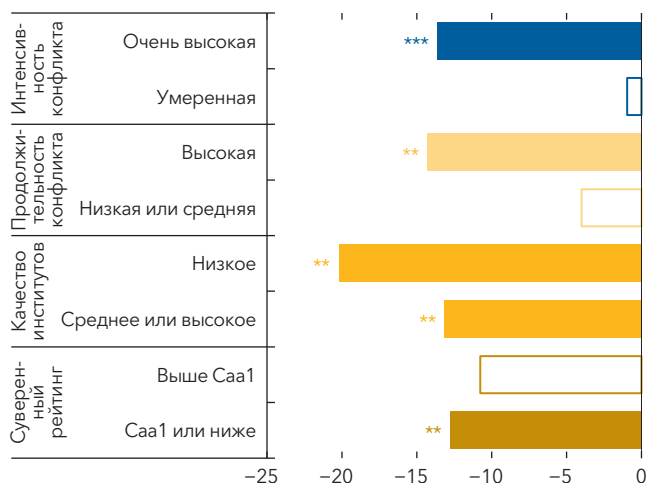
¹⁵ Это также согласуется с более высокой периодичностью конфликтов в БВСАП по сравнению с КЦА, поскольку конфликты в первой группе стран чаще являются острыми. См. онлайн-приложение 2.5.

¹⁶ Конфликты очень высокой интенсивности – это конфликты, при которых отношение числа погибших к численности населения находится в верхнем квартиле мирового распределения, а конфликты умеренной интенсивности – это конфликты, при которых отношение числа погибших к численности населения находится в последнем квартиле мирового распределения. Подробнее см. в онлайн-приложении 2.4. Высокая продолжительность определяется с помощью фиктивной переменной, если продолжительность относится к верхнему квартилю мирового распределения.

¹⁷ Оба результата отчасти обусловлены тем фактом, что очень высокоинтенсивные конфликты чаще происходят в странах с низким качеством институтов или низким рейтингом суверенного долга, что указывает на их потенциальную эндогенность.

Рисунок 2.6. Дифференцированное воздействие на реальный ВВП на душу населения в зависимости от характеристик конфликта и экономических условий, существовавших до начала конфликта

(Разница в процентах между седьмым годом и годом, предшествовавшим началу конфликта)

Источники: Bloomberg Finance L.P., Международный справочник по страновым рискам, база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики», База данных Уппсальского университета по конфликтам с географической привязкой (версия 23.1) и расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке показано воздействие через семь лет после наступления шока, который соответствует увеличению интенсивности конфликта до 75-го перцентиля мирового распределения, за исключением параметра «интенсивность конфликта», для которого используется категориальная переменная (см. онлайн-приложение 2.5). Символы ***, ** и * обозначают статистическую значимость на уровне 1, 5 и 10 процентов соответственно. Незакрашенные полосы обозначают отсутствие значимости на уровне 10 процентов. Результаты локальных прогнозов представлены в онлайн-приложении 2.4. Для анализа используются суверенные рейтинги Moody's, а порог установлен на уровне Саа1 для обеспечения достаточно большого размера выборки.

рутов в связи с изменениями в торговле после начала конфликта, в то время как другие могут пострадать от роста неопределенности и усиления давления на бюджет из-за потоков беженцев. Если рассматривать влияние конфликтов на приграничные страны из нашей выборки, представляется, что страны БВЦА испытывают более неблагоприятное и продолжительное воздействие по сравнению с другими регионами (рис. 2.7)²⁰. В случае группы стран БВЦА конфликты в приграничных странах в среднем связаны с изначальным сокращением объема производства на душу населения в соседних странах примерно на 1,5 процента и дополнительным снижением примерно на 6 процентов примерно через девять лет после первоначального шока конфликта, однако этот результат не является статистически

что усугубляет вероятность закрепления циклов негативной обратной связи¹⁸. Кроме того, государственные и негосударственные конфликты по-разному влияют на качество институтов. В частности, негосударственные конфликты, как правило, приводят к более значительному ухудшению качества институтов по сравнению с конфликтами на уровне государств (см. онлайн-приложение 2.3).

- В странах БВЦА с более низкими рейтингами суверенного долга, как правило, наблюдается более выраженное сокращение объема производства¹⁹. Это может приводить к более долговременным последствиям в связи с более значительными ограничениями доступа к возможностям финансирования, необходимым на этапе восстановления. В условиях ограниченного доступа к финансированию многие из этих стран могут быть вынуждены искать альтернативные варианты, например иностранную помощь или официальное финансирование, в том числе через программы, поддерживаемые МВФ.

2.3. Негативные вторичные эффекты конфликтов для других стран

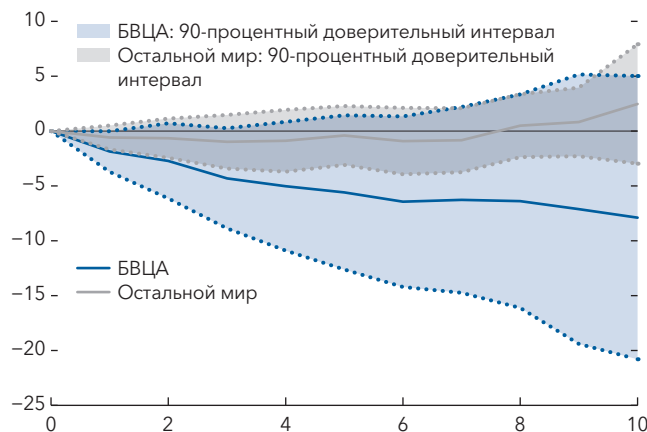
Конфликты могут не только влиять на непосредственно вовлеченные в них страны, но и вызывать вторичные эффекты в других странах, причем их последствия могут различаться в зависимости от канала воздействия. Так, одни страны могут извлечь выгоду из появления новых торговых марш-

¹⁸ Низкое качество институтов определяется с помощью фиктивной переменной, если показатель контроля над коррупцией, измеряемый в соответствии с методологией Международного справочника по страновым рискам, находится в нижнем квартиле мирового распределения.

¹⁹ Этот вывод основан на рейтингах суверенного долга Moody's. При этом используется порог на уровне Саа1 для сравнения стран БВЦА с низким суверенным рейтингом (равным Саа1 или ниже) с другими странами БВЦА (с суверенным рейтингом выше Саа1). Этот порог был выбран вместо границы «инвестиционного класса», чтобы обеспечить достаточный размер выборки в каждой группе.

²⁰ Подробнее о построении вторичного шока конфликта см. в онлайн-приложении 2.3.1. Фактически это средневзвешенное значение шоков, вызванных конфликтами в других странах, при этом конкретные двусторонние весовые коэффициенты варьируются в зависимости от рассматриваемого канала воздействия. В целях сопоставимости динамических реакций вторичный шок конфликта согласуется с тем перцентилем его распределения, который примерно соответствует числу погибших в результате конфликта на миллион человек в стране происхождения шока, вызванного конфликтом высокой интенсивности. В случае вторичного шока в приграничных странах это означает сдвиг до 79-го перцентиля.

Рисунок 2.7. Воздействие конфликтов на ВВП на душу населения в приграничных странах (В процентах)

Источники: база данных СЕРИ, база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики», База данных Уппсальского университета по конфликтам с географической привязкой (версия 23.1) и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Оценки воздействия приблизительно соответствуют уровню смертности на миллион человек в стране происхождения шока, относящемуся к 75-му перцентилю мирового распределения (см. подробнее о сопоставлении данных в онлайн-приложении 2.3.1). БВЦА – Ближний Восток и Центральная Азия.

ного конфликтом в приграничной стране, в странах с более слабыми институтами сокращение объема производства на душу населения составляет примерно 10 процентов²³.

Неблагоприятные экономические последствия конфликтов в приграничных странах проявляются и в отношении других переменных. Конфликты сопровождаются заметным сокращением среднего внутреннего потребления и доходов бюджета (а также связанным с этим значительным увеличением государственного долга) в странах БВЦА, граничащих с зоной конфликта (рис. 2.8). Несмотря на меньшую статистическую значимость, результаты также показывают экономически значимое негативное воздействие на качество институтов и сальдо по счетам текущих операций. Кроме того, сразу после начала конфликтов увеличивается приток беженцев в соседние страны, причем в странах БВЦА этот рост составляет примерно 48 процентов (что выше по сравнению с последствиями вторичного шока, вызванного конфликтом в соседней стране, наблюдаемыми в остальном мире)²⁴.

2.4. Заключительные замечания

БВЦА является одним из регионов мира, наиболее подверженных конфликтам. Продолжительность и интенсивность конфликтов, как правило, относительно высоки, что означает значительные долгосрочные социальные последствия. В результате неблагоприятное воздействие конфликтов на объем производства и другие показатели в странах БВЦА выше, чем в остальном мире. Это расхождение объясняется не только высокой интенсивностью конфликтов и их нелинейным воздействием, но и изначальными условиями, такими как более слабые институты.

²¹ Подробнее о надежности выводов в отношении альтернативных каналов передачи вторичных эффектов (весовых коэффициентов) см. в онлайн-приложении 2.3.1.

²² Для оценки качества институтов используются качество правопорядка и рейтинг политического риска в стране, и оценка, представленная в тексте, основана на этом показателе (Международный справочник по страновым рискам).

²³ Подробнее о различиях в воздействии конфликтов в зависимости от характеристик вторичных эффектов и стран см. в онлайн-приложении 2.3.2.

²⁴ Подробнее о потоках беженцев см. в онлайн-приложении 2.3.2.

значимым. Аналогичная картина наблюдается и при рассмотрении вторичных эффектов, связанных с торговыми отношениями (двусторонними соглашениями или потоками)²¹. Если рассматривать только группу стран Ближнего Востока и Северной Африки, то вторичный эффект является существенным и статистически значимым, причем через пять лет после конфликта наблюдается снижение показателя примерно на 10 процентов.

Вторичные эффекты также зависят от характеристик конфликтов, происходящих в других странах, и особенностей стран, на которые распространяются вторичные эффекты. В случаях, когда конфликты в приграничных странах носят негосударственный характер, отрицательное воздействие на объем производства на душу населения выше и является статистически значимым, причем через семь лет после вторичного шока конфликта снижение этого показателя составляет 10 процентов. Последствия вторичных шоков в результате конфликтов также более значительны в странах с относительно более низким качеством институтов²². Согласно оценкам, через четыре года после вторичного шока, вызванного

Кроме того, конфликты в регионе, как правило, приводят к более негативным вторичным эффектам для экономики стран – торговых партнеров по сравнению с другими регионами

Хотя в настоящей главе основное внимание уделяется наиболее значимым каналам, посредством которых конфликты могут воздействовать на экономику стран, вероятно, важны и некоторые другие факторы. Так, конфликты могут оказывать негативное воздействие на финансовую стабильность в ситуации, когда длительный конфликт приводит к ухудшению показателей финансового сектора и снижению способности банков осуществлять финансовое посредничество и обслуживать платежные системы, в результате чего потенциально может повыситься риск системного банковского кризиса. Кроме того, в странах, богатых природными ресурсами, длительные конфликты могут приводить к разным последствиям, например, в зависимости от того, теряют ли они значительную часть своих доходов от углеводородных ресурсов. Помимо этого, рост цен на нефть (например, в результате сбоев в поставках или добыче нефти) может стать негативным шоком предложения для мировой экономики и поставить под угрозу глобальный процесс дезинфляции.

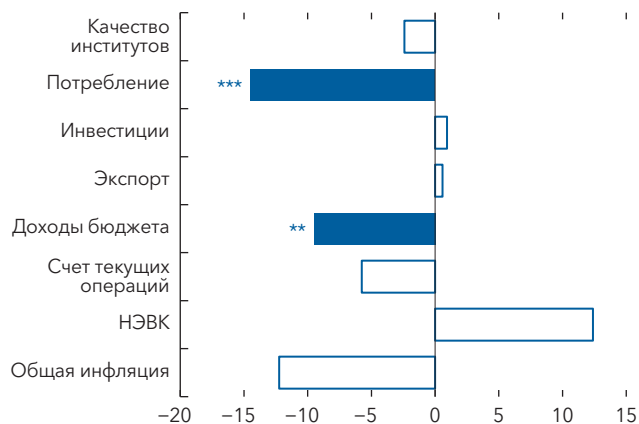
Тем не менее, данные за прошлые периоды показывают, что рост цен на нефть во время конфликтов на Ближнем Востоке сохраняется не долго. Воздействие роста цен на нефть может смягчаться за счет того, что региональные производители нефти задействуют резервные мощности, а другие страны для компенсации дефицита используют свои стратегические запасы нефти.

Учитывая повышенную неопределенность, связанную с конфликтами, крайне важно достичь решительного прогресса в укреплении экономических основ и институтов. В частности, результаты исследования подчеркивают необходимость укрепления институтов для смягчения негативных последствий конфликтов. Важно проводить обоснованные меры макроэкономической политики, в том числе создавать бюджетное пространство для удовлетворения неотложных гуманитарных и социальных потребностей. Кроме того, в случае системного финансового стресса необходимо обеспечить возможности для проведения антикризисных мер, таких как экстренная поддержка ликвидности центральным банком. И наконец, важно отметить, что международная и региональная финансовая помощь должна предоставляться с учетом обстоятельств конкретных стран, связанных с нестабильностью и конфликтами. В этой связи МВФ выражает готовность оказывать помощь своим государствам-членам и активизирует взаимодействие с наиболее уязвимыми государствами-членами, в том числе в рамках своей стратегии в отношении нестабильных и затронутых конфликтами государств (IMF, 2022).

Литература

Fang, Xiangming, Siddharth Kothari, Cameron McLoughlin, and Mustafa Yenice. 2020. "The Economic Consequences of Conflict in Sub-Saharan Africa." IMF Working Paper 2020/221, International Monetary Fund, Washington, DC.

Рисунок 2.8. Воздействие конфликтов на макроэкономические показатели приграничных стран
(В процентах)

Источники: база данных СЕП, Международный справочник по страновым рискам, база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики», База данных Уппсальского университета по конфликтам с географической привязкой (версия 23.1) и расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке показано воздействие через семь лет после наступления шока, которое приблизительно соответствует уровню смертности на миллион человек в стране происхождения шока, относящемуся к 75-му перцентилю мирового распределения. Символы ***, ** и * обозначают статистическую значимость на уровне 1, 5 и 10 процентов соответственно. Незакрашенные полосы обозначают отсутствие значимости на уровне 10 процентов. Воздействие на сальдо по счетам текущих операций отражает изменение в процентных пунктах. НЭВК – номинальный эффективный валютный курс.

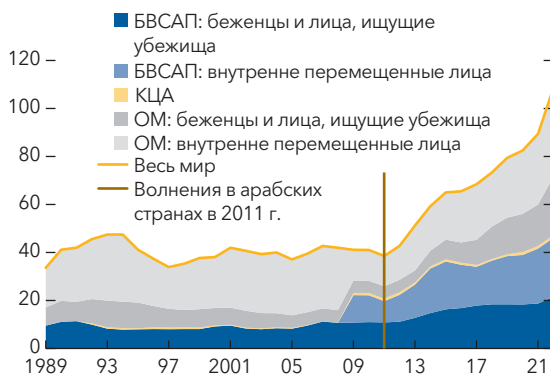
- Ilzetzki, Ethan, Carmen M. Reinhart, and Kenneth S. Rogoff. 2019. "Exchange Rate Arrangements in the 21st Century: Which Anchor Will Hold?" *Quarterly Journal of Economics* 134 (2): 599-646.
- International Monetary Fund (IMF). 2022. "IMF Strategy for Fragile and Conflict-Affected States." IMF Policy Paper 2022/004, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Novta, Natalija, and Evgenia Pugacheva. 2021. "The Macroeconomic Costs of Conflict." *Journal of Macroeconomics* 68: 103-286.
- Rother, Björn, Gaëlle Pierre, Davide Lombardo, Risto Herrala, Priscilla Toffano, Erik Roos, Greg Auclair, and others. 2016. "The Economic Impacts of Conflicts and the Refugee Crisis in the Middle East and North Africa." IMF Staff Discussion Note 16/08, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Teulings, Coen N., and Nikolay Zubanov. 2013. "Is Economic Recovery a Myth? Robust Estimation of Impulse Responses." *Journal of Applied Econometrics* 29 (3): 497-514.
- Uppsala Conflict Data Program. 2022. "Frequently Asked Questions." <https://www.pcr.uu.se/research/ucdp/faq/>.
- Verme, Paolo, Chiara Gigliarano, Christina Wieser, Kerren Hedlund, Marc Petzoldt, and Marco Santacroce. 2016. "The Welfare of Syrian Refugees: Evidence from Jordan and Lebanon." World Bank, Washington, DC.

Вставка 2.1. Долгосрочные последствия конфликтов для общества

Высокоинтенсивные и длительные конфликты, особенно те, что приводят к масштабному вынужденному перемещению населения, способны серьезно подрывать накопление человеческого капитала и социальную сплоченность в затронутых странах.

Вставка, рисунок 2.1.1. Число вынужденных переселенцев в разбивке по странам происхождения, 1989–2022 годы

(Млн человек)

Источники: доклад «Глобальные тенденции» за 2022 год, Центр мониторинга внутренних перемещений, Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) и расчеты персонала МВФ.

Примечание. К вынужденным переселенцам относятся подмандатные УВКБ ООН беженцы, лица, ищущие убежища, подмандатные УВКБ ООН внутренне перемещенные лица и другие лица, нуждающиеся в международной защите. БВСАП – Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан; КЦА – Кавказ и Центральная Азия; ОМ – остальной мир.

К концу 2022 года число вынужденных переселенцев во всем мире превысило 100 миллионов человек, при этом доля стран Ближнего Востока и Центральной Азии (БВЦА) составила более 40 процентов (вставка, рис. 2.1.1). Последствия волнений в арабских странах, прошедших в 2011 году, привели к значительному росту числа вынужденных переселенцев, и к 2014 году в регионе проживало чуть более 60 процентов общемирового числа беженцев. На пять стран – Афганистан, Йемен, Сирию, Сомали и Судан – приходится 90 процентов перемещенного населения в БВЦА.

Кроме того, поскольку квалифицированные и образованные лица чаще других покидают свои страны, чтобы избежать насилия, конфликты также могут приводить к утечке кадров. Такая потеря талантов в конфликтных странах может препятствовать послевоенному восстановлению и развитию.

Помимо этого, трансграничные потоки людей оказывают воздействие на экономику принимающих стран. В частности, в этих странах наблюдается снижение заработной платы, рост спроса на государственные

услуги и увеличение социальных расходов (Rother et al., 2016). Поскольку значительная доля перемещенного населения остается в регионе, это усиливает давление на бюджет в странах БВЦА.

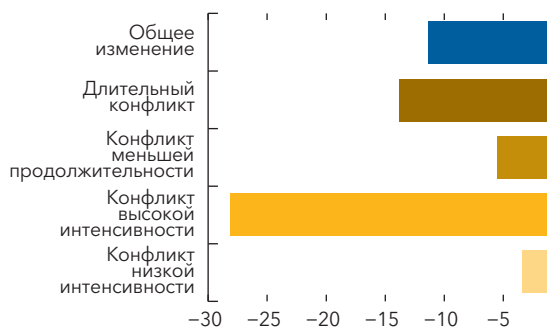
Высокоинтенсивные и длительные конфликты могут приводить к значительным негативным последствиям с точки зрения возможностей получения образования, развития навыков и, соответственно, перспектив трудоустройства в будущем. Прошлые конфликты в БВЦА приводили к заметному сокращению численности учащихся в начальной школе. По сравнению с уровнями, существовавшими до начала конфликта, сокращение этого показателя является более значительным в периоды длительных конфликтов и еще более масштабным в периоды конфликтов высокой интенсивности (вставка, рис. 2.1.2). В разных странах БВЦА воздействие на уровень охвата населения начальным образованием существенно различается, однако самое резкое кумулятивное снижение числа учащихся превысило 30 процентных пунктов ко второму году конфликта. В целом снижение числа учащихся в школах объясняется сочетанием ряда факторов, в том числе разрушением школьной инфраструктуры, использованием школ в качестве убежищ для гражданского населения, перемещением значительных групп людей, нехваткой квалифицированных учителей и повышенной обеспокоенностью вопросами безопасности, препятствующей посещению школ. В совокупности эти факторы создают барьеры для получения образования в военное время. Кроме того, потеря членов семьи и экономические трудности могут приводить к увеличению числа детей, выходящих на рынок труда, что приводит к дальнейшему снижению их вовлеченности в процесс получения формального образования.

Подготовила Божена Радзевич-Бак.

Вставка 2.1. Долгосрочные последствия конфликтов для общества (окончание)

Вставка, рисунок 2.1.2. Регион БВЦА: охват начальным школьным образованием в условиях длительных конфликтов, конфликтов меньшей продолжительности, а также конфликтов высокой и низкой интенсивности

(В процентных пунктах)

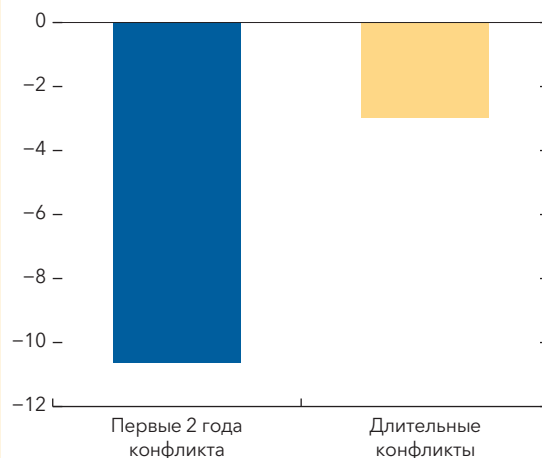

Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики», База данных Уппсальского университета по конфликтам с географической привязкой (версия 23.1), «Показатели мирового развития» Всемирного банка и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Длительный конфликт определяется как конфликт продолжительностью более пяти лет. БВЦА – Ближний Восток и Центральная Азия.

Вставка, рисунок 2.1.3. Регион БВЦА: ожидаемая продолжительность жизни в странах, затронутых конфликтами

(В процентных пунктах)

Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики», База данных Уппсальского университета по конфликтам с географической привязкой (версия 23.1), «Показатели мирового развития» Всемирного банка и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Длительный конфликт определяется как конфликт продолжительностью более пяти лет. БВЦА – Ближний Восток и Центральная Азия.

Прошлые вооруженные конфликты в регионе также серьезно подрывали здоровье населения, приводя к снижению ожидаемой продолжительности жизни (вставка, рис. 2.1.3). Это снижение происходит по ряду причин: непосредственно в результате гибели людей в ходе конфликтов и косвенно в связи с коллапсом системы основных услуг, таких как здравоохранение, водоснабжение и санитария, а также цепочек поставок продовольствия. Такой коллапс приводит к распространению болезней, недоеданию и даже голоду. Сокращение ожидаемой продолжительности жизни было наиболее значительным в первые годы конфликта. Однако в ходе длительных конфликтов негативное воздействие на ожидаемую продолжительность жизни, как правило, ослабевало, возможно, ввиду того что некоторые конфликты становились менее интенсивными и более локализованными, или из-за смягчающего воздействия гуманитарной помощи и международной поддержки, которые помогали улучшать здоровье и условия жизни в пострадавших странах.

Интенсивные и продолжительные конфликты также могут усугублять проблему недоедания, дополнительно подрывая процесс формирования человеческого капитала. Данные о прошлых конфликтах в странах БВЦА показывают, что уровни недоедания, как правило, остаются высокими даже после окончания конфликта. Несмотря на значительные различия между странами, средний рост показателей недоедания в странах, пострадавших от конфликта, составил почти 14 процентных пунктов, в то время как в странах, не участвовавших в конфликтах, в течение того же периода наблюдалось сокращение уровней недоедания. Конфликты вызывают сбои в цепочках поставок продовольствия и местных распределительных сетях, приводя к росту цен на продукты питания и их дефициту. В сочетании с последствиями перемещения населения и экономических трудностей это приводит к более высоким показателям недоедания, при этом от наиболее тяжелых последствий часто страдают самые уязвимые группы населения, включая детей и пожилых людей.

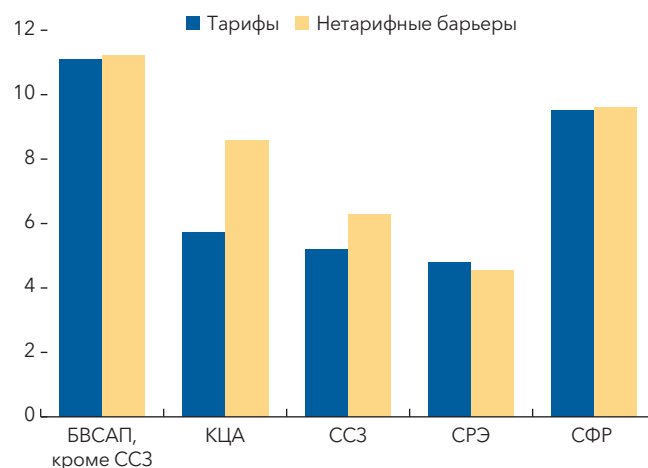
3. Модели торговли в условиях шоков и меняющегося геоэкономического ландшафта¹

На фоне усиления торговых ограничений во всем мире потрясения, такие как война России в Украине, конфликт в Газе и Израиле, а также дестабилизация ситуации в Красном море, приводят к изменению моделей торговли на Кавказе и в Центральной Азии (КЦА) и на Ближнем Востоке и в Северной Африке (БВСА). С 2022 года в регионе КЦА наблюдается заметный рост общей торговой активности, что связано с активизацией транзитной торговли и переориентацией торговли. В некоторых странах Ближнего Востока и Северной Африки также отмечаются изменения в структуре торговли, особенно энергоносителями. Совсем недавно напряженность в Красном море привела к дестабилизации торговли в нескольких странах БВСА. По мере изменения геоэкономических условий и нарастания неопределенности страны региона смогут продолжать получать выгоды от увеличения торговых потоков либо столкнутся с потерями в торговле и объеме производства, в зависимости от рассматриваемых сценариев фрагментации. В условиях такой неопределенности для снижения рисков и использования выгод от торговли странам потребуется снизить торговые барьеры, модернизировать инфраструктуру и укрепить нормативно-правовую базу. Между тем смягчение последствий напряженности в Красном море и одновременное повышение устойчивости к торговым шокам может быть достигнуто благодаря диверсификации судоходных маршрутов, а в среднесрочной перспективе – развитию альтернативных торговых коридоров и диверсификации торговли.

3.1. Изменение структуры торговли

В последние годы страны КЦА и БВСА пережили многочисленные потрясения, которые существенно изменили их модели торговли. За дестабилизацией торговли, обусловленной пандемией COVID-19, последовали вызванные войной России в Украине изменения в динамике региональной торговли, особенно в странах КЦА. В последнее время в связи с проблемами безопасности в Красном море возникли более широкие опасения по поводу их влияния на стоимость перевозок и торговлю. В результате повысился риск сбоев в торговле и цепочках поставок не только в регионе БВСА, но и во всем мире. Кроме того, эти потрясения произошли на фоне давно существующих торговых барьеров (в том числе высоких нетарифных барьеров), недостаточно развитой инфраструктуры и несовершенной нормативно-правовой базы, ограничивающих торговый потенциал стран КЦА и БВСА (рис. 3.1 и 3.2).

Рисунок 3.1. Тарифы и нетарифные барьеры
(Тарифы указаны в процентах; нетарифные барьеры указаны в виде значений индекса)

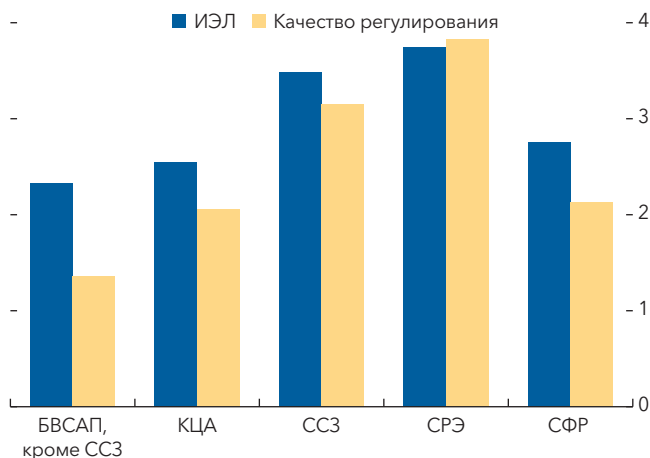

Источники: индекс экономической свободы Института Фрейзера, «Показатели мирового развития» Всемирного банка; расчеты сотрудников МВФ.

Примечание. Данные о тарифах относятся к 2022 году; нетарифные данные относятся к 2021 году. Данные о нетарифных барьерах нормализованы, чтобы показать значения индекса от 0 до 20 (более высокие значения указывают на более высокие барьеры). БВСАП – Ближний Восток, Северная Африка и Пакистан; КЦА – Кавказ и Центральная Азия; СРЭ – страны с развитой экономикой; ССЗ – Совет по сотрудничеству арабских государств Залива; СФР – страны с формирующимся рынком.

¹ Документ подготовили Апостолос Апостолу (соруководитель), Хасан Дуду, Филиппо Гори (соруководитель), Александр Хайденберг, Томас Кроен, Фэй Лю, Салем Мохамед Нечи и Суби Велкума при превосходной исследовательской помощи Чжан Цижуй.

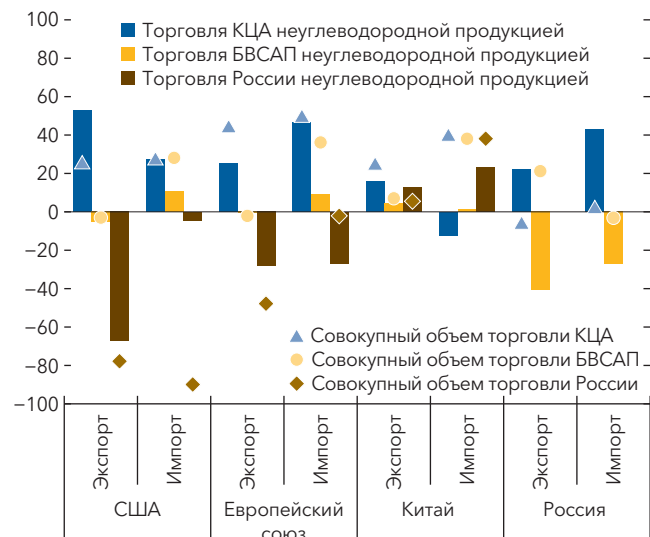
Рисунок 3.2. Эффективность логистики и качество регулирования
(Индекс)

Источники: Индекс эффективности логистики Всемирного банка; база данных Всемирного банка «Общеглобальные показатели государственного управления».

Примечание. Данные о качестве регулирования нормализованы в виде индекса, значения которого колеблются от 0 до 5 (более высокие значения указывают на более высокое качество регулирования). Индекс эффективности логистики (ИЭЛ) также указывается в виде индекса и колеблется от очень низкого (1) до очень высокого (5) значения. ИЭЛ включает показатели качества инфраструктуры, эффективности таможи, качества логистики и эффективности логистики. БВСАП – Ближний Восток, Северная Африка и Пакистан; КЦА – Кавказ и Центральная Азия; СРЭ – страны с развитой экономикой; ССЗ – Совет по сотрудничеству арабских государств Залива; СФР – страны с формирующимся рынком.

Рисунок 3.3. Доля торговли со странами-партнерами, 2021–2022 годы
(Процентное изменение)

Источники: база данных ВАСИ СЕРИИ; расчеты сотрудников МВФ. Примечание. Процентное изменение доли КЦА, БВСА и Пакистана и России в экспорте и импорте по отношению к отдельным странам – торговым партнерам с 2021 по 2022 годы. БВСАП – Ближний Восток, Северная Африка и Пакистан; КЦА – Кавказ и Центральная Азия.

Изменение направлений торговли меняет ее конфигурацию

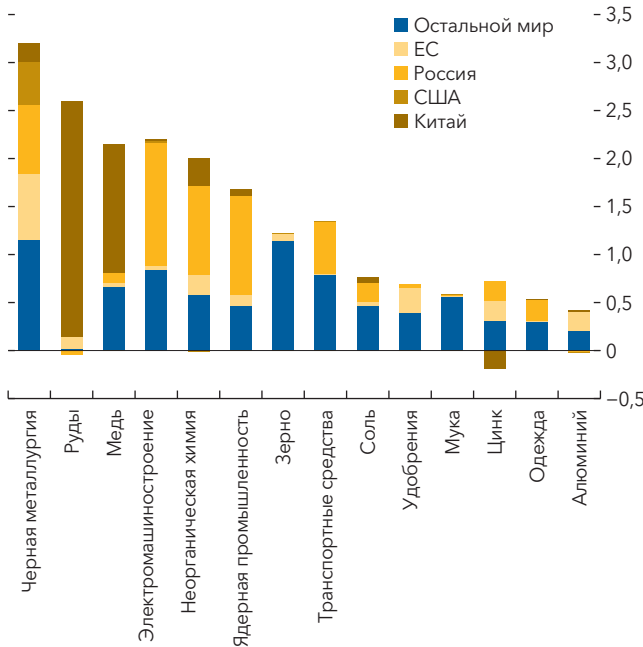
Одним из ключевых последствий войны в Украине для стран КЦА стало изменение направления их торговых потоков. В 2022 году доля КЦА в экспорте неуглеводородной продукции ЕС, России и США увеличилась на 25 и 22 и 53 процента, соответственно. Кроме того, доля КЦА в неуглеводородном импорте этих стран выросла на 47, 43 и 27 процентов, соответственно. Между тем доля России в экспорте и импорте неуглеводородной продукции в ЕС и США заметно снизилась (рис. 3.3). Регион КЦА также увеличил свою долю в неуглеводородном экспорте Китая, что обусловлено некоторой переориентацией торговли за счет увеличения перевозок через Срединный коридор, где объемы транспортировки резко возросли (вставка 3.1). Таким образом, перенаправление торговли в регион КЦА повлекло за собой заметное увеличение импорта из стран – основных торговых партнеров и экспорта в эти страны, а также по широкому спектру товарных категорий (особенно в добывающей промышленности и в обрабатывающих отраслях, таких как черная металлургия, электромашиностроение, химическая и автомобильная промышленность) – тенденция, которая продолжилась в 2023 году и способствовала расширению как общих, так и внутрирегиональных торговых связей, в особенности в случае Армении, Грузии и Кыргызской Республики (рис. 3.4 и 3.5).

Кроме того, расширилось присутствие региона КЦА в глобальных цепочках добавленной стоимости. В частности, во всех странах КЦА (кроме Таджикистана) увеличилось участие в глобальных цепочках добавленной стоимости, то есть доля экспорта, являющегося частью многоступенчатого торгового процесса. В то же время ряд стран КЦА (Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Узбекистан) нарастили использование иностранных ресурсов в своем производстве и экспорте сверх объема своего экспорта, используемого в производстве экспорта других стран (рис. 3.6).

В странах БВСА изменения в моделях торговли наблюдались в основном среди стран – экспортеров нефти и в области экспорта углеводородов, поскольку Европейский союз заместил часть поставок нефти и газа из России. Доля стран БВСА в импорте углеводородов ЕС увеличилась с 2,3 процента в первом квартале 2022 года до 5,8 процента

Рисунок 3.4. Экспорт стран КЦА по товарным группам

(Изменение стоимости в долларах США, 2022 год по сравнению со средним показателем за 2019-2021 годы)

Источники: UN Comtrade; расчеты сотрудников МВФ.
Примечание. Не включает Таджикистан из-за ограниченного набора данных. КЦА – Кавказ и Центральная Азия.

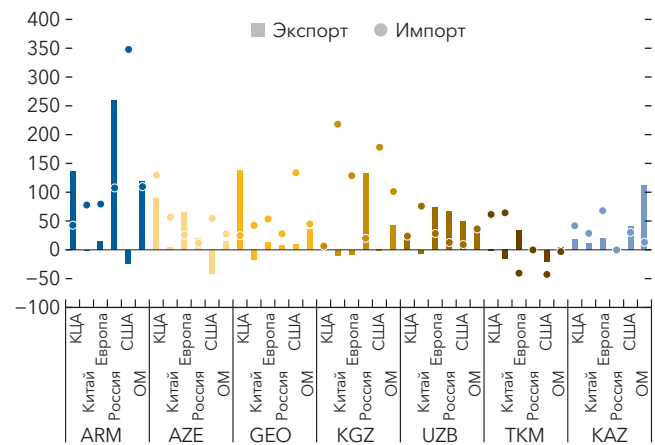
в четвертом квартале 2023 года (при этом наибольший рост пришелся на Алжир и Саудовскую Аравию).

Проблемы безопасности в Красном море приводят к дестабилизации торговли в странах БВСА

Отмечаемая в последнее время напряженная ситуация с безопасностью в Красном море привела к дестабилизации морской торговли в регионе. Поскольку до начала конфликта через Суэцкий канал проходило около 15 процентов мировой торговли и 30 процентов мировой контейнерной торговли, Красное море является важнейшим маршрутом для мировой морской торговли. Однако начиная с ноября 2023 года нападения на коммерческие суда, проходящие через Баб-эль-Мандебский пролив, породили опасения по поводу безопасности судоходных маршрутов и спровоцировали резкий рост премий по договорам морского страхования. Как следствие, с начала конфликта в Газе и Израиле до марта 2024 года стоимость доставки стандартного 40-футового контейнера из Китая в Средиземное море резко увеличилась примерно с 1000 долларов США до более чем 4000 долларов США.

Рисунок 3.5. КЦА: экспорт и импорт с разбивкой по торговым партнерам

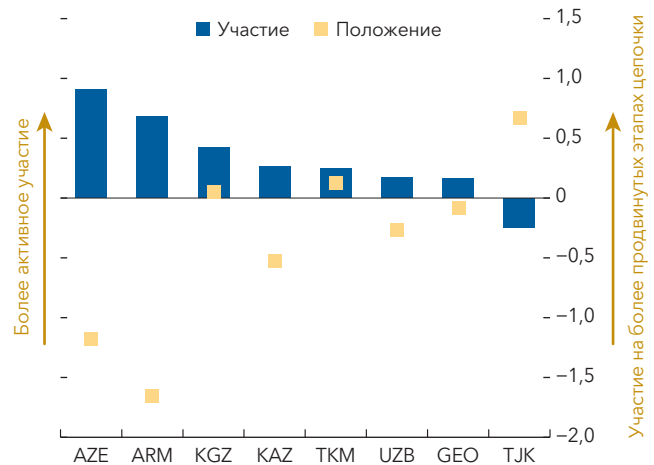
(Процентное изменение, средний показатель за 2022-2023 годы по сравнению с 2021 годом).

Источники: UN, Comtrade; расчеты сотрудников МВФ.
Примечание. Не включает Таджикистан из-за ограниченного набора данных. Кыргызская Республика: данные не включают экспорт золота, резко сократившийся в силу причин, не связанных с войной. Аббревиатуры наименований стран указаны в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации (ИСО). КЦА – Кавказ и Центральная Азия; ОМ – остальной мир.

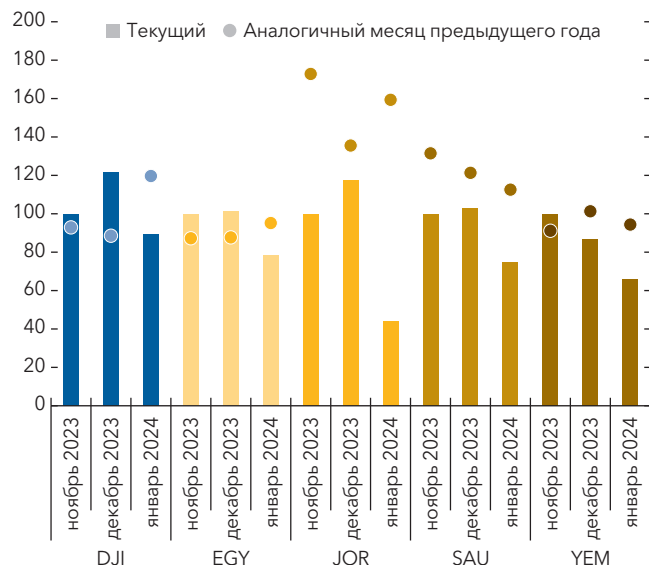
Рисунок 3.6. КЦА: углубление интеграции в глобальные цепочки добавленной стоимости

(Изменение значений индекса, 2021-2022 годы)

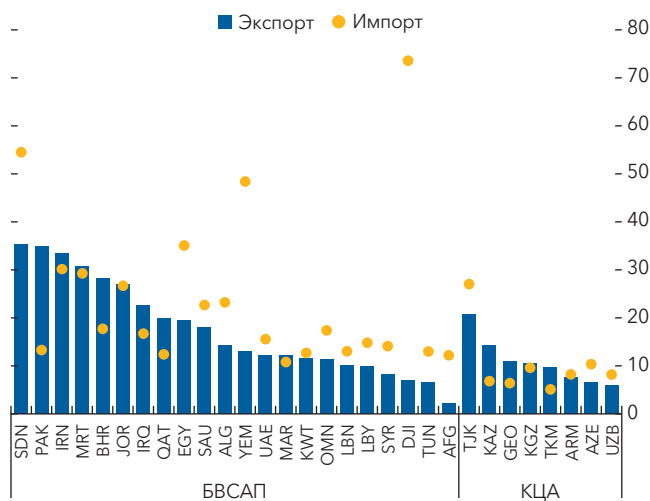
Источники: база данных EORA MRIO; расчеты сотрудников МВФ.
Примечание. Оба индекса рассчитываются в соответствии с Aslam, Novta, and Bastos, 2017, на основе данных о торговле промышленными товарами, кроме добывающих отраслей. Рост участия означает углубление интеграции в глобальные цепочки добавленной стоимости. Более высокое положение означает экспорт на более продвинутых этапах цепочки. Аббревиатуры наименований стран указаны в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации (ИСО). КЦА – Кавказ и Центральная Азия.

Рисунок 3.7. Объемы перевозки грузов
(Ноябрь 2023 года = 100)

Источники: Portwatch; расчеты сотрудников МВФ.
Примечание. Данные отражают торговлю товарами. Аббревиатуры наименований стран указаны в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации (ИСО).

Рисунок 3.8. Экспорт и импорт товаров, перевозимых через Баб-эль-Мандебский пролив
(В процентах от общего объема экспорта/импорта товаров, 2022 год)

Источник: Verschuur and Hall (готовится к публикации).
Примечание. Аббревиатуры наименований стран указаны в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации (ИСО). КЦА – Кавказ и Центральная Азия; БВСАП – Ближний Восток, Северная Африка и Пакистан.

Эти опасения по поводу безопасности также повлияли на региональную торговлю. Торговля через Суэцкий канал резко сократилась; так, за период с ноября 2023 года по конец февраля 2024 года снижение составило более 50 процентов. Кроме того, объемы грузовых перевозок в некоторых странах БВСА, особенно в тех странах, которые зависят от портов Красного моря, сократились за этот период, что объясняется различной степенью зависимости от морской торговли через Баб-эль-Мандебский пролив (рис. 3.7 и 3.8). Так, в период с ноября по конец февраля пропускная способность иорданского порта Акаба сократилась почти вдвое, что привело к переводу части торговых маршрутов на наземные транспортные пути. В Саудовской Аравии активность порта Джидды снизилась, поскольку власти частично перенаправили торговые потоки в порт Даммам в Персидском заливе. В перспективе сохраняющаяся напряженность в Баб-эль-Мандебском проливе может иметь более глубокие негативные последствия для торговли и производства, особенно для стран, граничащих с Красным морем (вставка 3.2).

Усиление торговых ограничений

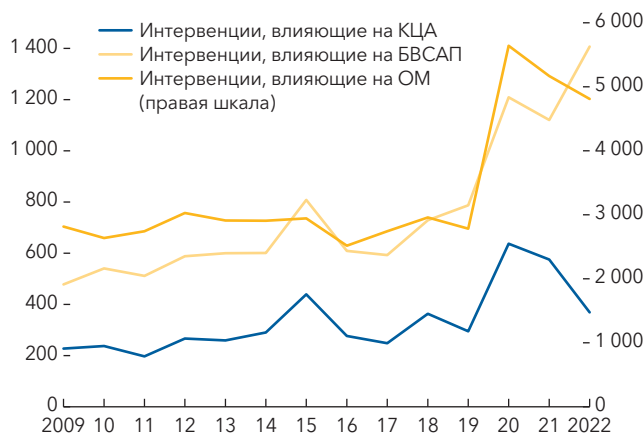
Во всем мире директивные органы стали более восприимчивы к идее возведения торговых барьеров, которые все больше препятствуют свободному движению торговли. Более широкой тенденции усиления торговых барьеров между странами предшествовал ряд протекционистских торговых мер между Китаем и США начиная с 2018 года (Aiyar et al, 2023). Более того, сбои в торговле, вызванные пандемией COVID-19, войной России в Украине и напряженностью в Красном море, усугубили проблемы, связанные с растущей геоэкономической фрагментацией. В этой связи с 2019 года количество торговых интервенций во всем мире возросло на 70 процентов. Среднее число торговых интервенций, затрагивающих страны Ближнего Востока и Центральной Азии (БВЦА), за тот же период почти удвоилось, при этом между странами отмечаются различия в части ограничений (рис. 3.9 и 3.10).

3.2. Оценка влияния геоэкономической фрагментации на БВЦА

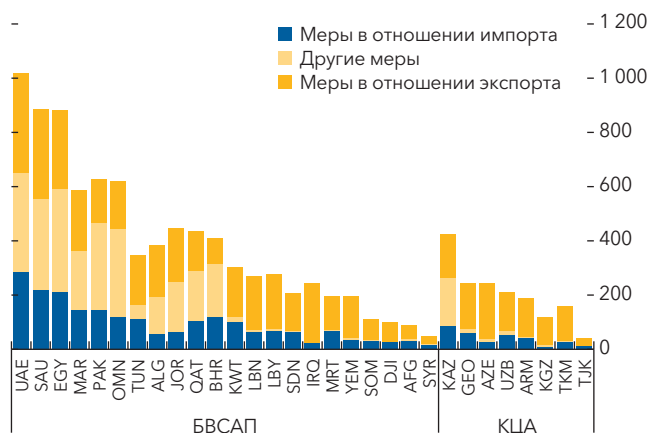
На фоне продолжающихся изменений в моделях торговли и торговых ограничений были разработаны три наглядных сценария, указывающие на потенциальные выгоды и потери для торговли и экономического производства

Рисунок 3.9. Тенденции в области торговых интервенций

(Количество)

Источники: база данных Global Trade Alert (система мониторинга мировой торговли) за 2023 год; расчеты сотрудников МВФ.
Примечание. Торговые интервенции определяются как меры, ущемляющие коммерческие интересы иностранных участников. Основные категории интервенций включают инструменты политики в области экспорта и импорта, субсидии и государственную помощь, а также защитные инструменты в торговле. БВСАП – Ближний Восток, Северная Африка и Пакистан; КЦА – Кавказ и Центральная Азия; ОМ – остальной мир.

Рисунок 3.10. БВЦА: новые торговые интервенции
(Количество, 2020–2022 годы)

Источники: база данных Global Trade Alert (система мониторинга мировой торговли) за 2023 год; расчеты сотрудников МВФ.
Примечание. К другим мерам относятся меры борьбы с обходом правил, антидемпинговые меры, меры борьбы против субсидий, ограничения на участие в государственных закупках, особые защитные меры и меры, не относящиеся к другим категориям. На графике использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО). БВСАП – Ближний Восток, Северная Африка и Пакистан; КЦА – Кавказ и Центральная Азия.

в странах БВЦА из-за растущей геоэкономической фрагментации². Сценарий 1 предполагает, что Европейский союз и США полностью прекратят торговлю с Россией, тогда как торговля между другими странами будет продолжаться в обычном режиме³. В сценариях 2 и 3 показано разделение мира на три блока – Западный блок, Восточный блок и нейтральный блок, при этом торговля между Западным и Восточным блоками прекращается, а нейтральный блок продолжает торговать с любой страной. В сценарии 2 предполагается, что страны БВЦА останутся в нейтральном блоке. В сценарии 3 страны БВЦА присоединяются к трем блокам в зависимости от их голосования на 77-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2022–2023 годах (подробнее см. онлайн-приложение 3.1).

Возможны потери для экономики

Чистое воздействие на торговлю и объем производства в этих сценариях зависит от двух противодействующих друг другу сил. С одной стороны, потеря торговых партнеров приведет к сокращению торговли, что отрицательно скажется на объеме производства. С другой стороны, произойдет изменение направления торговли из-за фрагментации, в результате чего торговые потоки будут перенаправлены в страны, с которыми возможна торговля.

В рамках сценария 1 страны БВЦА могут продолжать пользоваться возросшими возможностями для торговли, поскольку перенаправление торговли, вызванное более адресным усилением торговых ограничений, может дать импульс торговым потокам (рис. 3.11). Переориентация торговли и влияние на цены на рынках сырья окажут положительное, хотя и незначительное, воздействие на объем производства, прежде всего в странах КЦА⁴.

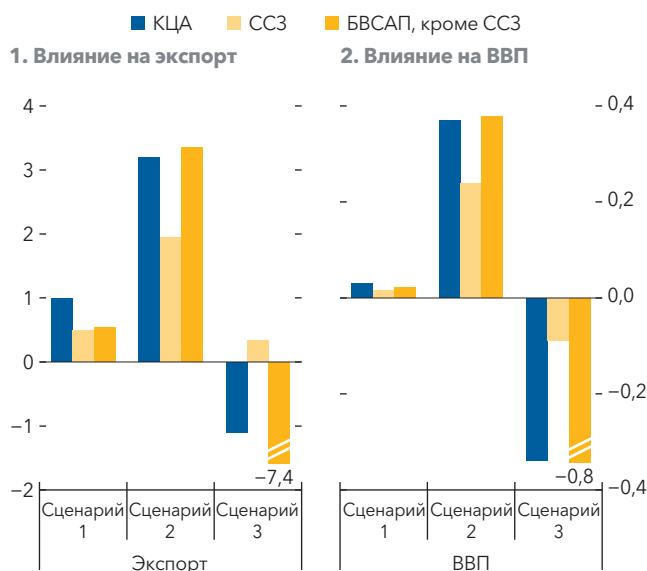
Как следует из сценария 2, страны БВЦА, сохраняющие нейтралитет, могли бы выступать в качестве посредников в торговле между блоками, имеющими напряженные торговые отношения, способствуя большему росту объе-

² Эти сценарии оцениваются на основе структурной двусторонней гравитационной модели с использованием данных по 185 странам за период с 2012 по 2019 годы. Для исключения из оценки уравнения гравитации какого-либо потенциального влияния сбоев в торговле, связанных с COVID-19, основное внимание уделяется годам, предшествовавшим COVID-19.

³ В соответствии со сценарием «стратегического разъединения» в Bolhuis, Chen and Kett, 2023.

⁴ Структурная модель гравитации включает в себя только прямую торговлю между экспортером и импортером, а не торговлю, которая осуществляется через третью страну в сценарии фрагментации. Таким образом, результаты могут представлять собой нижнюю границу для стран, которые могут стать торговыми посредниками в сценарии фрагментации.

Рисунок 3.11. Влияние на экспорт и ВВП в базовом сценарии
(В процентах)

Источники: CEPPII Gravity data set; расчеты сотрудников МВФ.
Примечание. БВСА – Ближний Восток, Северная Африка и Пакистан;
КЦА – Кавказ и Центральная Азия; СС3 – Совет сотрудничества арабских государств Залива.

чений и инвестиции в модернизацию инфраструктуры⁷, могут способствовать росту торговли и доходов в рамках сценариев 1 и 2 (рис. 3.12) или смягчить негативные последствия в сценарии 3⁸.

Примечательно, что в рамках сценария 1 сокращение разрыва в торговых ограничениях с развитыми странами может привести к увеличению экспорта на 14 процентов в странах КЦА и более чем на 15 процентов в группе, включающей страны БВСА, не входящие в СС3, и Пакистан, по сравнению с базовым сценарием (то есть без таких мер политики). Модернизация инфраструктуры позволит странам БВЦА увеличить экспорт примерно на 7 процентов в странах КЦА и на 8 процентов в странах БВСА, не входящих в СС3, и Пакистане, за счет улучшения внутри- и межрегиональных торговых потоков. Кроме того, совершенствование нормативно-правовой базы может обеспечить рост экспорта более чем на 3 процента в странах КЦА и примерно на 6 процентов в странах БВСА, не входящих в СС3, и Пакистане. Такой рост экспорта благодаря различным мерам политики может также привести к увеличению годового объема производства в странах КЦА (от 1 до 2 процентов), а также в странах БВСА, не входящих в СС3, и в Пакистане (от 1 до 3 процентов).⁹

Аналогичным образом, согласно сценарию 2, снижение торговых барьеров приведет к увеличению экспорта более чем на 17 процентов в странах КЦА, более чем на 20 процентов в странах БВСА, не входящих в СС3, и Пакистане,

чем предполагается в сценарии 1. В странах БВЦА экспорт увеличится на 2-3 процента, тогда как прирост объема производства может достичь 0,4 процента.

Согласно сценарию 3, в результате гипотетической конфигурации блоков, обусловленной голосованием в ООН, несколько стран БВЦА понесут потери, что приведет к падению экспорта стран КЦА (-1,1 процента) и стран группы БВСА и Пакистана, не входящих в Совет сотрудничества арабских государств Залива (СС3) (-7,4 процента), а также к некоторому снижению производства. Страны СС3 пострадают в меньшей степени в сценарии 3, поскольку они более способны извлечь выгоду из перенаправления потоков торговли благодаря применяемым ими более низким тарифам и нетарифным барьерам по сравнению с другими группами стран.

Меры политики могут увеличить дополнительные выгоды от торговли и предотвратить потери

Меры политики, направленные на устранение давно существующих барьеров⁵, такие как снижение торговых ограничений⁶, ослабление нормативных ограни-

⁵ Откалибровано для достижения 20-процентного сокращения разрыва в таких факторах между странами БВЦА и странами с развитой экономикой.

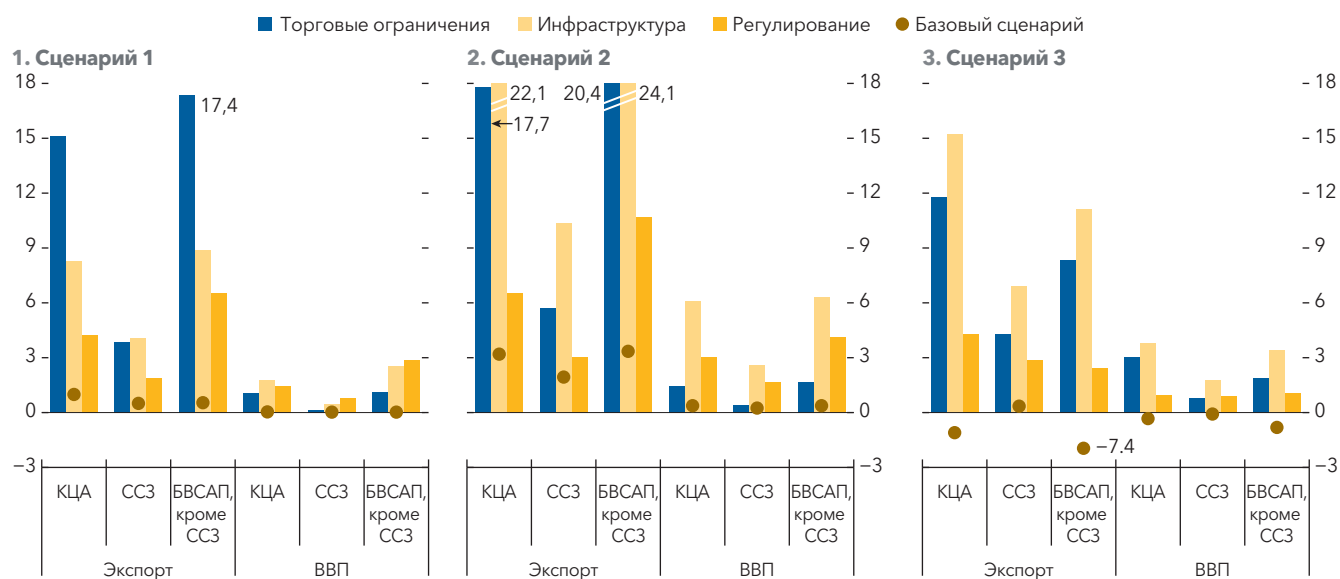
⁶ На основе сводного индекса тарифных и нетарифных барьеров.

⁷ Инфраструктура определяется Индексом эффективности логистики Всемирного банка, который представляет собой совокупный показатель материальной инфраструктуры стран, таможенных показателей, качества логистики и эффективности логистики.

⁸ Структурная гравитационная модель обеспечивает поддающуюся математическому решению основу для анализа политики в условиях нескольких стран, однако результаты основаны на неявном предположении, что структурные параметры каждой страны будут инвариантны к различным степеням геоэкономической фрагментации и, таким образом, могут быть отражены в модели гравитации, рассчитанной с использованием данных за прошлые периоды (см. подробнее в онлайн-приложении 3.2).

⁹ Эти выгоды включают два компонента: рост торговли за счет улучшения инфраструктуры и рост внутреннего производства за счет улучшения инфраструктуры. В результатах изменения в ВВП указываются без учета прямого влияния улучшения инфраструктуры на внутреннее производство.

Рисунок 3.12. Выгоды для торговли и производства благодаря мерам политики

Источники: CEPII Gravity data set; расчеты сотрудников МВФ.

Примечание. БВСА – Ближний Восток, Северная Африка и Пакистан; КЦА – Кавказ и Центральная Азия; ССЗ – Совет сотрудничества арабских государств Залива.

и на 6 процентов в странах ССЗ. Кроме того, рост экспорта, связанный с модернизацией инфраструктуры, достигнет 6, 22 и 24 процентов в странах ССЗ, КЦА и странах БВСА, не входящих в ССЗ, и Пакистане, соответственно, и на 6, 3 и 11 процентов после улучшения нормативно-правовой базы, соответственно. Дополнительный рост экспорта, достигаемый благодаря мерам политики, также приведет к дополнительному росту производства (от 0,4 до 6,3 процента), особенно в странах КЦА и странах БВСА, не входящих в ССЗ, и Пакистане.

В рамках сценария 3 меры политики могут помочь предотвратить экономические потери в среднесрочной перспективе и улучшить показатели торговли и производства, хотя улучшения, как правило, менее выражены, чем результаты, отмечаемые в сценариях 1 и 2 (рис. 3.12). Снизив торговые ограничения, страны КЦА, страны БВСА, не входящие в ССЗ, и Пакистан, могли бы увеличить свой экспорт более чем на 11 процентов и примерно на 8 процентов, соответственно, что фактически нивелировало бы любые потери производства из-за фрагментации в рамках базовых результатов. Кроме того, модернизация инфраструктуры могла бы аналогичным образом увеличить как экспорт, так и производство по всему региону. Улучшение качества регулирования также позволяет повысить рост экспорта и производства и обратить вспять негативные последствия для КЦА, стран БВСА, не входящих в ССЗ, и Пакистана при отсутствии мер политики, предусмотренных сценарием 3.

3.3. Ответные меры политики

Эмпирические результаты подчеркивают необходимость решительных и целенаправленных действий в области экономической политики для улучшения перспектив торговли и противодействия неблагоприятным потенциальным последствиям торговых шоков и усиления фрагментации. Чрезвычайно важно, чтобы эти меры были рассчитаны на решение как текущих, так и долгосрочных задач.

В краткосрочной перспективе меры, направленные в первую очередь на упрощение процедур торговли и совершенствование «мягкой» инфраструктуры, такой как цифровые технологии и таможенное управление, помогут закрепить происходящие изменения в структуре торговли и за счет этого обеспечить более значительный рост торговли и ВВП. Реформы должны быть нацелены на снижение нетарифных барьеров за счет повышения эффективности

таможни, в том числе расширения использования цифровых технологий, упрощения процедур лицензирования импорта и экспорта, а также устранения других технических барьеров на границе.

В среднесрочной перспективе меры по сокращению дефицита инфраструктуры и повышению качества регулирования, такие как устранение «узких мест» в инфраструктуре, гармонизация и упорядочение нормативных требований, также будут способствовать увеличению торговли, смягчению последствий торговых шоков и сдерживанию негативных последствий геоэкономической фрагментации, в том числе путем содействия развитию региональных связей и сетей (например, путем создания альтернативных торговых коридоров). Дальнейшая интеграция в глобальные цепочки добавленной стоимости может помочь странам повысить конкурентоспособность и содействовать повышению дохода на душу населения (Raei, Ignatenko, and Mircheva, 2019).

В странах БВСА усилия по совершенствованию управления цепочками поставок, подготовке к использованию альтернативных источников поставок в наиболее пострадавших секторах, поиску альтернативных маршрутов доставки и оценке необходимого потенциала для грузовых авиаперевозок могут помочь смягчить сбои, связанные с сохраняющейся напряженностью в Красном море. В среднесрочной перспективе повышение устойчивости стран БВСА к перебоям в торговле потребует увеличения инвестиций в транспортную инфраструктуру для укрепления и расширения региональных связей и сетей, в том числе путем развития инновационных маршрутов, сочетающих морские и сухопутные перевозки. Содействие формированию более диверсифицированной структуры торговли, включающей различных партнеров, товары и маршруты, позволит еще больше повысить устойчивость.

Литература

- Aiyar, Shekhar, Jiaqian Chen, Christian H. Ebeke, Roberto Garcia-Saltos, Tryggvi Gudmundsson, Anna Ilyina, Alvar Kangur, and others. 2023. "Goeconomic Fragmentation and the Future of Multilateralism." IMF Staff Discussion Note 23/001, International Monetary Fund, Washington DC.
- Aslam, Aqib, Natalija Novta, and Fabiano Rodrigues Rodrigues Bastos. 2017. "Calculating Trade in Value Added." IMF Working Paper 17/178, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Bolhuis, Marijn A., Jiaqian Chen, and Benjamin Kett. 2023. "Fragmentation in Global Trade: Accounting for Commodities." IMF Working Paper 23/73, International Monetary Fund, Washington, DC.
- European Bank for Reconstruction and Development (EBRD). 2023. *Sustainable Transport Connections Between Europe and Central Asia*. London.
- Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). 2023. *Realising the Potential of the Middle Corridor*. Paris: OECD Publishing.
- Organisation for Economic Co-operation and Development/International Transport Forum (OECD/ITF). 2022. *Transport Connectivity in Central Asia: Strengthening Alternative Trade Corridors between Europe and Asia*. Paris: OECD Publishing.
- Raei, Faezeh, Anna Ignatenko, and Borislava Mircheva. 2019. "Global Value Chains: What are the Benefits and Why Do Countries Participate?" IMF Working Paper 2019/018, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Verschuur and Hall. Forthcoming. "Systemic Risks from Maritime Chokepoint Disruptions." University of Oxford.
- World Bank. 2023. "Middle Trade and Transport Corridor: Policies and Investments to Triple Freight Volumes and Halve Travel Time by 2030." Washington, DC.

Вставка 3.1. Срединный коридор

Срединный коридор, также известный как Транскаспийский международный транспортный маршрут, представляет собой мультимодальную¹ сеть между Китаем и Европой, обладающую значительным потенциалом для развития региона Кавказа и Центральной Азии. Коридор проходит через Казахстан, Каспийское море, Азербайджан и Грузию, и далее следует в Европу через Турцию или Черное море. Срединный коридор является транзитным маршрутом, альтернативным морским перевозкам и Северному коридору² (сухопутный маршрут с востока на запад через Россию³) для торговли между Китаем и Европой. Укреплению позиций этого маршрута способствовало открытие Трансказахстанской железной дороги в 2014 году и железной дороги Баку-Тбилиси-Карс в 2017 году. С начала войны России в Украине объемы, перевозимые по Срединному коридору, существенно увеличились – с 600 000 тонн в 2021 году до 2,7 млн тонн в 2023 году. Несмотря на то что на Срединный коридор приходится лишь небольшая доля общего объема торговли между Китаем и Европой, он обладает важным потенциалом для развития региона Кавказа и Центральной Азии и его интеграции в глобальные цепочки поставок.

Однако для преодоления проблем, связанных с развитием Срединного коридора в качестве жизнеспособного маршрута, необходимо предпринять ряд действий. Согласно проведенным недавно исследованиям, основными недостатками являются высокие транспортные издержки, а также длительное и непредсказуемое время в пути (ЕБРР, 2023; ОЭСР, 2023; Всемирный банк, 2023). В связи с этим необходимы меры по оптимизации процедур на пограничных переходах для сокращения задержек, повышения автоматизации за счет цифровизации транспортных документов и гармонизации нормативных требований, разрешений и тарифов в странах Срединного коридора. Кроме того, необходимо существенное улучшение инфраструктуры, в том числе ускорение перевалки по маршруту, расширение флота на Каспии, развитие железнодорожных мощностей и совершенствование дорожной сети. Для достижения этих целей решающее значение имеют сотрудничество между странами-участницами и благоприятные условия для привлечения частного сектора. С этой целью уже создано несколько региональных инициатив. Так, в 2022 году Азербайджан, Грузия, Казахстан и Турция подписали Дорожную карту на 2022-2027 годы по ускорению развития Срединного коридора.

Подготовили Алехандро Хайденберг и Фэй Лю.

¹ Включает автомобильное, железнодорожное и морское сообщение.

² См. ОЭСР/МФТ (2022).

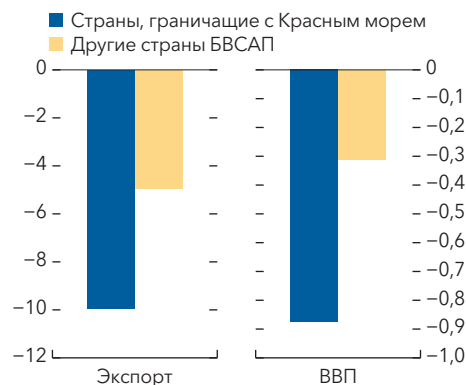
³ Согласно данным Индекса Евразийского железнодорожного альянса, объемы перевозок по Северному коридору в 2023 году сократились более чем на 60 процентов по сравнению с 2021 годом.

Вставка 3.2. Ближний Восток и Северная Африка: неравномерные торговые потери из-за длительной напряженности в Красном море

Как показывает иллюстративный сценарий, на фоне продолжающихся изменений в моделях торговли, связанных с проблемами безопасности в Красном море, в случае длительной дестабилизации страны с сильной зависимостью от этого маршрута могут испытать значительные торговые потери. В сценарии предполагается, что текущий уровень дестабилизации морской торговли сохранится до конца 2024 года. В свою очередь, в нем моделируется воздействие увеличения торговых издержек на 1 процент от стоимости фрахта в случае торговли, проходящей через Красное море (что эквивалентно годовому росту премий по договорам морского страхования на уровне, наблюдаемом по состоянию на середину марта 2024 года для судов, проходящих через Красное море). Затем этот шок масштабируется с учетом степени зависимости каждой страны Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) от этого судоходного маршрута, измеряемой долей их торговли через Баб-эль-Мандебский пролив. Результаты анализа свидетельствуют о неравномерном воздействии, оказываемом на страны БВСА. В странах, граничащих с Красным морем (Египет, Иордания, Саудовская Аравия, Судан, Йемен), экспорт, по оценкам, сократится в среднем на 10 процентов.

Что касается остальных стран БВСА, то снижение экспорта составляет примерно половину от уровня предыдущей группы, что связано в целом с более низкой долей торговли, подверженной влиянию сохраняющейся дестабилизации в судоходстве. Вызванное этим негативное воздействие на экономическую активность оценивается примерно в 1 процент в странах, граничащих с Красным морем, и в 0,3 процента в других странах БВСА и в Пакистане (рис. 3.2.1).

Вставка, рисунок 3.2.1. Оценка воздействия затяжной дестабилизации в Красном море на БВСА и Пакистан
(Изменение в процентах)

Источники: CEPII Gravity data set; расчеты сотрудников МВФ.

Примечание. В сценарии предполагается, что текущий уровень дестабилизации морских торговых перевозок через Красное море сохранится до конца 2024 года. На рисунке показано воздействие через год. К странам, граничащим с Красным морем, относятся Египет, Иордания, Судан, Саудовская Аравия и Йемен. БВСАП – Ближний Восток, Северная Африка и Пакистан.

Подготовили Томас Кроен и Салем Нечи.

Регион БВЦА: отдельные экономические показатели, 2000-2025 годы

(В процентах ВВП, если не указано иное)

	Среднее				Прогнозы	
	2000-2020	2021	2022	2023	2024	2025
БВЦА^{1,2}						
Реальный ВВП (изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)	4,1	4,5	5,3	2,0	2,8	4,2
Сальдо счета текущих операций	5,3	3,4	8,4	4,0	1,8	1,4
Общее бюджетное сальдо	0,7	-2,3	2,4	-0,3	-2,0	-1,7
Инфляция (изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)	7,4	12,7	13,9	16,7	15,5	11,8
Страны – экспортеры нефти и газа БВЦА						
Реальный ВВП (изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)	4,1	4,6	5,4	2,1	2,9	4,4
<i>в том числе рост без учета нефти и газа</i>	5,1	4,8	4,6	3,9	3,6	3,9
Сальдо счета текущих операций	8,4	6,8	13,8	6,6	4,1	3,2
Общее бюджетное сальдо	2,7	-0,7	5,6	1,6	-0,3	-0,2
Инфляция (изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)	6,9	10,9	13,1	11,5	10,3	9,0
Страны – импортеры нефти и газа БВЦА^{1,2}						
Реальный ВВП (изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)	4,0	4,3	5,2	1,7	2,6	4,0
Сальдо счета текущих операций	-2,8	-4,1	-5,3	-3,1	-4,9	-3,8
Общее бюджетное сальдо	-4,8	-5,8	-5,7	-5,6	-7,0	-6,1
Инфляция (изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)	8,5	15,5	15,2	25,3	24,4	16,3
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом БВЦА¹						
Реальный ВВП (изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)	4,0	4,6	5,7	2,1	2,6	3,8
Сальдо счета текущих операций	-3,4	-3,6	-4,9	-2,3	-4,5	-3,1
Общее бюджетное сальдо	-5,3	-6,3	-6,3	-5,9	-7,6	-6,7
Инфляция (изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)	7,1	7,8	11,5	24,2	23,5	15,9

	Среднее				Прогнозы	
	2000-2020	2021	2022	2023	2024	2025
Развивающиеся страны с низким доходом БВЦА²						
Реальный ВВП (изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)	4,1	2,5	2,4	-0,2	2,7	4,9
Сальдо счета текущих операций	0,8	-7,3	-7,5	-7,9	-7,3	-7,2
Общее бюджетное сальдо	-2,1	-2,6	-2,7	-3,9	-3,3	-2,8
Инфляция (изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)	15,0	60,0	35,1	31,8	29,9	18,5

Источники: официальные органы стран; расчеты и прогнозы персонала МВФ.

¹ Данные за 2011-2025 год не включают Сирийскую Арабскую Республику. СФРССД БВЦА включают Армению, Грузию, Египет, Западный берег и сектор Газа, Иорданию, Ливан, Марокко, Пакистан, Сирийскую Арабскую Республику и Тунис.

² Афганистан исключен из данных по росту реального ВВП, общему бюджетному сальдо и данных по инфляции за 2023-2025 годы, и из данных по сальдо счета текущих операций за 2021-2025 годы. СНД БВЦА включают Афганистан, Джибути, Йемен, Кыргызскую Республику, Мавританию, Сомали, Судан, Таджикистан и Узбекистан.

Примечание. Данные по следующим странам относятся к бюджетному году: Афганистан (21 марта/20 марта) до 2011 года и 21 декабря/20 декабря после 2011 года, Исламская Республика Иран (21 марта/20 марта), а также Египет и Пакистан (июль/июнь). 32 страны и территории Ближнего Востока и Центральной Азии (БВЦА) разделены на три (непересекающиеся) группы по источникам доходов и уровню развития: 1) страны – экспортеры нефти, 2) страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом и 3) развивающиеся страны с низким доходом. ЭН БВЦА включают Азербайджан, Алжир, Бахрейн, Ирак, Исламскую Республику Иран, Казахстан, Катар, Кувейт, Ливию, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовскую Аравию и Туркменистан. ИН БВСА: Афганистан, Армения, Грузия, Джибути, Египет, Западный берег и сектор Газа, Иордания, Йемен, Кыргызская Республика, Ливан, Мавритания, Марокко, Пакистан, Сирийская Арабская Республика, Сомали, Судан, Таджикистан, Тунис и Узбекистан. СФРССД БВЦА включают Армению, Грузию, Египет, Западный берег и сектор Газа, Иорданию, Ливан, Марокко, Пакистан, Сирийскую Арабскую Республику и Тунис. СНД БВЦА включают Афганистан, Джибути, Йемен, Кыргызскую Республику, Мавританию, Сомали, Судан, Таджикистан и Узбекистан.

Регион БВСА: отдельные экономические показатели, 2000-2025 годы

(В процентах ВВП, если не указано иное)

	Среднее				Прогнозы	
	2000-2020	2021	2022	2023	2024	2025
БВСА¹						
Реальный ВВП (изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)	3,9	4,3	5,2	1,9	2,7	4,2
Сальдо счета текущих операций	6,4	4,2	10,0	5,3	2,7	2,1
Общее бюджетное сальдо	1,1	-1,8	3,6	0,5	-1,5	-1,1
Инфляция (изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)	7,4	13,8	14,3	16,0	15,4	12,4
Страны – экспортеры нефти и газа БВСА						
Реальный ВВП (изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)	3,9	4,7	5,6	1,9	2,9	4,4
<i>в том числе рост без учета нефти и газа</i>	4,9	4,8	4,4	3,9	3,6	4,0
Сальдо счета текущих операций	9,0	7,2	14,3	7,4	4,8	3,6
Общее бюджетное сальдо	2,7	-0,5	6,0	1,9	-0,1	0,0
Инфляция (изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)	6,8	11,2	12,9	11,6	10,7	9,4
Страны – импортеры нефти и газа БВСА¹						
Реальный ВВП (изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)	3,7	3,3	4,5	1,8	2,4	4,0
Сальдо счета текущих операций	-4,0	-5,3	-5,9	-3,6	-6,8	-4,9
Общее бюджетное сальдо	-5,6	-6,0	-5,4	-5,2	-7,6	-6,3
Инфляция (изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)	8,8	20,6	17,9	27,4	28,0	20,3
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом БВСА¹						
Реальный ВВП (изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)	4,0	3,7	5,1	3,1	2,8	3,9
Сальдо счета текущих операций	-4,0	-4,8	-5,2	-3,0	-6,3	-4,1
Общее бюджетное сальдо	-5,9	-6,6	-5,7	-5,4	-8,2	-6,8
Инфляция (изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)	7,1	7,0	11,1	22,6	24,0	18,6
Развивающиеся страны с низким доходом БВСА						
Реальный ВВП (изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)	1,9	0,5	-0,4	-9,6	-1,4	4,4
Сальдо счета текущих операций	-3,8	-9,2	-11,9	-8,9	-11,2	-11,8
Общее бюджетное сальдо	-3,1	-0,3	-2,1	-2,9	-2,4	-2,2
Инфляция (изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)	20,4	171,7	80,7	75,0	69,0	35,9

	Среднее				Прогнозы	
	2000-2020	2021	2022	2023	2024	2025
Совет сотрудничества арабских государств Залива						
Реальный ВВП (изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)	3,9	4,3	7,0	0,4	2,4	4,9
<i>в том числе рост без учета нефти и газа</i>	5,3	5,4	5,3	3,8	3,6	4,5
Сальдо счета текущих операций	12,4	8,7	15,9	9,0	6,3	5,0
Общее бюджетное сальдо	5,2	0,2	7,6	3,4	2,3	2,7
Инфляция (изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)	2,2	2,2	3,3	2,2	2,2	2,1
Арабские страны¹						
Реальный ВВП (изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)	4,1	4,2	5,5	1,3	2,6	4,5
Сальдо счета текущих операций	7,0	4,3	10,6	5,4	2,6	2,0
Общее бюджетное сальдо	1,7	-1,7	4,3	0,8	-1,3	-0,8
Инфляция (изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)	4,9	9,0	8,8	11,2	11,2	8,6
Арабские страны – экспортеры нефти и газа						
Реальный ВВП (изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)	4,2	4,7	6,1	1,0	2,7	4,8
<i>в том числе рост без учета нефти</i>	5,3	5,1	4,7	3,9	3,6	4,3
Сальдо счета текущих операций	10,6	7,7	15,6	7,9	5,0	3,7
Общее бюджетное сальдо	4,0	-0,2	7,2	2,5	0,4	0,6
Инфляция (изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)	3,0	3,2	4,3	3,4	3,1	2,8

Источники: официальные органы стран; расчеты и прогнозы персонала МВФ.

¹ Данные за 2011–2025 год не включают Сирийскую Арабскую Республику.

Примечание. Данные по следующим странам относятся к бюджетному году: Афганистан (21 марта/20 марта) до 2011 года и 21 декабря/20 декабря после 2011 года, Исламская Республика Иран (21 марта/20 марта), а также Египет и Пакистан (июль/июнь). Страны БВСА: Алжир, Бахрейн, Джибути, Египет, Западный берег и сектор Газа, Иордания, Ирак, Исламская Республика Иран, Йемен, Катар, Кувейт, Ливан, Ливия, Мавритания, Марокко, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовская Аравия, Сомали, Судан, Сирийская Арабская Республика и Тунис. Страны – экспортеры нефти БВСА: Алжир, Бахрейн, Ирак, Исламская Республика Иран, Йемен, Катар, Кувейт, Ливия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман и Саудовская Аравия. Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом БВСА: Египет, Западный берег и сектор Газа, Иордания, Ливан, Марокко, Сирийская Арабская Республика и Тунис. Развивающиеся страны с низким доходом БВСА: Джибути, Йемен, Мавритания, Сомали и Судан. Страны БВСА, кроме затронутых конфликтами стран: Алжир, Бахрейн, Джибути, Египет, Исламская Республика Иран, Иордания, Катар, Кувейт, Ливан, Ливия, Мавритания, Марокко, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовская Аравия и Тунис. Страны БВСА, кроме уязвимых государств и затронутых конфликтами стран: Алжир, Бахрейн, Джибути, Египет, Исламская Республика Иран, Иордания, Катар, Кувейт, Мавритания, Марокко, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовская Аравия и Тунис. Страны-члены ССЗ: Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Оман и Саудовская Аравия. Арабские страны: страны БВСА, кроме Исламской Республики Иран. Арабские страны – экспортеры нефти: Алжир, Бахрейн, Ирак, Катар, Кувейт, Ливия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман и Саудовская Аравия.

Регион КЦА: отдельные экономические показатели, 2000–2025 годы

(В процентах ВВП, если не указано иное)

	Среднее				Прогнозы	
	2000–2020	2021	2022	2023	2024	2025
КЦА						
Реальный ВВП (изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)	6,3	5,3	5,2	4,9	3,9	4,8
Сальдо счета текущих операций	-0,1	0,5	5,8	-1,5	-1,9	-1,3
Общее бюджетное сальдо	1,6	-3,0	0,5	-1,3	-2,1	-1,9
Инфляция (изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)	8,8	9,6	13,0	9,7	7,7	7,1
Страны – экспортеры нефти и газа КЦА						
Реальный ВВП (изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)	6,5	3,8	3,8	3,9	2,9	4,6
<i>в том числе рост без учета нефти</i>	6,4	4,9	6,0	4,1	3,6	3,3
Сальдо счета текущих операций	0,3	3,1	9,4	0,4	-0,7	0,1
Общее бюджетное сальдо	2,2	-2,3	1,8	-0,4	-1,5	-1,4
Инфляция (изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)	7,7	9,1	14,2	11,1	7,2	6,7
Страны – импортеры нефти и газа КЦА						
Реальный ВВП (изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)	6,0	7,7	7,3	6,5	5,4	5,2
Сальдо счета текущих операций	-1,9	-6,1	-3,4	-6,1	-5,0	-4,7
Общее бюджетное сальдо	-0,9	-4,8	-2,9	-3,6	-3,6	-3,1
Инфляция (изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)	10,9	10,3	11,0	7,6	8,5	7,8
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом КЦА						
Реальный ВВП (изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)	5,5	8,7	11,6	8,0	5,9	5,2
Сальдо счета текущих операций	-9,0	-7,4	-2,2	-3,4	-4,6	-4,8
Общее бюджетное сальдо	-1,9	-4,6	-1,9	-1,7	-3,3	-3,2
Инфляция (изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)	4,3	8,6	10,6	2,3	2,8	4,0
Развивающиеся страны с низким доходом КЦА						
Реальный ВВП (изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)	6,2	7,4	6,0	6,1	5,3	5,2
Сальдо счета текущих операций	0,8	-5,6	-3,9	-7,3	-5,1	-4,7
Общее бюджетное сальдо	-0,3	-4,9	-3,4	-4,5	-3,8	-3,1
Инфляция (изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)	12,9	10,7	11,1	9,3	10,3	9,0

Источники: официальные органы стран; расчеты и прогнозы персонала МВФ.

Примечание. Страны – экспортеры нефти и газа КЦА включают Азербайджан, Казахстан и Туркменистан. Страны – импортеры нефти и газа КЦА включают: Армению, Грузию, Кыргызскую Республику, Таджикистан и Узбекистан. Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом КЦА включают Армению и Грузию. Развивающиеся страны с низким доходом КЦА включают Кыргызскую Республику, Таджикистан и Узбекистан.

